

Библиотечное

ДТБЛО

www.bibliograf.ru

№ 01 (283) '17

Mergers
and acquisitions*

БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМЕНИ
ЛЕНИНА

* Слияния и поглощения

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ЭТО ДОЛЖНО ОСТАТЬСЯ В ИСТОРИИ:

О ПЛАНАХ СЛИЯНИЯ ДВУХ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ

2

АЛЕКСАНДР МАЗУРИЦКИЙ

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК ДВУМ СТОЛИЦАМ

2

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНОВ, АРКАДИЙ СОКОЛОВ, ЮРИЙ СТОЛЯРОВ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ

3

МИХАИЛ ЗОЛОТОНОСОВ

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕШИЛО
УНИЧТОЖИТЬ РОССИЙСКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ БИБЛИОТЕКУ**

5

**НАЧАЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ СПЕЦОПЕРАЦИЯ МИНИСТЕРСТВА
КУЛЬТУРЫ – ПО СЛИЯНИЮ ГЛАВНЫХ БИБЛИОТЕК СТРАНЫ**

6

ОДИН УМ ХОРОШО?

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ИЗ ДВУХ ГЛАВНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ СДЕЛАЮТ ОДНУ

7

НИКОЛАЙ ПОДОСОКОРСКИЙ

КТО И ЗАЧЕМ ХОЧЕТ УНИЧТОЖИТЬ РНБ

9

ГАЛИНА АРТЁМЕНКО

КНИЖНОЕ СЛИЯНИЕ

13

АЛЕКСАНДР КАЛИНИН

**«ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО –
ЭКОНОМИТЬ НА ОБРАЗОВАНИИ НАРОДА»**

14

ОБРАЩЕНИЕ УЧЁНЫХ В СВЯЗИ СО СЛИЯНИЕМ РГБ И РНБ

16

КОММЕНТАРИЙ ПРЕЗИДЕНТА РБА В. Р. ФИРСОВА

19

МНЕНИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОВ И ЧЛЕНОВ ПРАВЛЕНИЯ РБА

20

ЕВГЕНИЯ ОФИЦЕРОВА

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ БИБЛИОТЕК

27

КОНСТАНТИН БАРШТ

**КАРТ-БЛАНШ. О ПОСЛЕДСТВИЯХ СЛИЯНИЯ ДВУХ БИБЛИОТЕК
«СТРАШНОЕ СОМНЕНИЕ»**

30

(ОТЧАСТИ ПО КРЫЛОВУ И САЛТЫКОВУ-ЩЕДРИНУ)

ЭМИЛИЯ СЛАБУНОВА

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

32

310 СОТРУДНИКОВ РНБ

ОБРАТИЛИСЬ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ В. В. ПУТИНУ

33

«ЦИВИЛИЗАЦИЮ РАЗРУШАТ НЕ ИНОПЛАНЕТЯНЕ»

34

ДМИТРИЙ КАЛУГИН

БИБЛИОТЕКА В СМЯТЕНИИ

37

ДМИТРИЙ НОВИКОВ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

39

ГАЛИНА АРТЁМЕНКО

АНТИКУЛЬТУРНОЕ СЛИЯНИЕ

42

Библиотечное ДБЛО

01 (283) *2017

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов
Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Распечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191040, СПб, Лиговский пр.,
д. 52, лит. «К», оф. 12

Тел./факс: (812) 575-5777, 764-1580
Тел.: (499) 163-4942.
E-mail: bibliograf@inbox.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

 bibliograf.ru
 @BibliografRu
 bibliograf_ru

www.vipishi.ru — подпишись сейчас!
интернет-подписка
на газеты и журналы через МАП

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:
191040, СПб, Лиговский пр., д. 52, лит. «К», оф. 12.

Отпечатано в типографии: Политехника, СПб,
Измайловский пр. 20. Тираж 3500 экз.

© «Библиотечное Дело», 2017

Цена свободная

Подписано в печать 30.01.17

«Так победим!»

НУ ВОТ и Советник президента России по культуре В. Толстой сформулировал своё мнение по вопросу об объединении РНБ и РГБ: «Я категорически против. Надеюсь, что это не состоится, не вижу ни одного плюса, вижу одни минусы», — заявил он ТАСС. Чуть раньше президент РБА В. Фирсов, заставив библиотечное сообщество поволноваться из-за долгого молчания, заявил, что «объединение библиотек в качестве одного юридического лица, с моей точки зрения, нецелесообразно», ведь «по большому счёту именно РНБ является неотъемлемым элементом российской цивилизации». Давайте вспомним, именно этот — историко-культурный — довод прозвучал в самых первых выступлениях уважаемых профессоров: А. Мазурицкого, А. Соколова, В. Леонова, Ю. Столярова. Два москвича и два ленинградца-петербуржца, чей общий стаж библиотечного служения чуть ли не равен возрасту РНБ! Именно они первые указали на самую абсурдность постановки вопроса об объединении национальных библиотек. Все, кто решил обнародовать своё мнение в СМИ, выразили свою позицию однозначно: «Мы против слияния!» 310 сотрудников РНБ направили письмо Президенту РФ с просьбой разобраться в создавшейся ситуации и защитить Национальные библиотеки от некомпетентного административного вмешательства.

Объединить РГБ и РНБ, с позиции закона, можно путём слияния (создав новое юридическое лицо), либо присоединения. В реальности может произойти очередное столичное «поглощение». Петербургу достанется «хвост» новой организации. РНБ в своём статусе перестанет существовать, закончится её 200-летняя история как национальной библиотеки нашей страны. Многие читатели и учёные не хотят этого допустить. Петиция «Против уничтожения Российской национальной библиотеки» набрала в интернете около 7000 подписей. Специалистов, готовых публично поддержать идею слияния РНБ и РГБ, пока не нашлось.

В ряде субъектов РФ процесс «оптимизации» путём присоединения детских, юношеских и библиотек для слепых к центральным универсальным библиотекам активно идёт последние годы. Без какого-либо привлечения к обсуждению научной и библиотечной общественности. Ведь закон не требует обоснования решений, принимаемых учредителями в рамках своей компетенции. Социальные нормативы, подготовленные Минкультуры для регионов, позволяют сократить на 30–40% сеть муниципальных библиотек в стране. Кому нужна подобная библиотечная политика?

Так, можем ли мы быть уверены в том, что принятие «закрытого» решения стало невозможным?

Александр Вислый в своём интервью радио «Эхо Москвы» прямо сказал: «...то, что обсуждается общественностью, это тоже очень хорошо. Это готовит почву к каким-то здравомыслящим, правильным решениям, которые будут приниматься на самом высоком уровне». О каких правильных решениях может идти речь на правительственном уровне? Если об объединении электронных ресурсов, использовании единых технологических решений и координации научной деятельности, то эти вопросы в компетенции РГБ, РНБ и Министерства культуры, которое выполняет функции и полномочия учредителя, закреплённые Правительством в уставах Библиотек. «Нужно ли административное объединение, это вопрос не моей компетенции, это вопрос компетенции самого Правительства, даже не Министерства культуры. Вот пусть оно и решает», — говорит А. Вислый. Но до сих пор нет ответа на простой вопрос: с каким предложением руководители РГБ и РНБ изначально обратились к председателю Правительства, какое предложение просил поддержать В. Мединский премьера? Увы, эта «точка отсчёта» всей проблемной ситуации так и не предъявлена обществу.

Зато объявлено, что в Правительстве создаётся межведомственная рабочая группа, которая рассмотрит перспективы развития двух национальных библиотек. Это означает, что альтернатива между «слиянием» и «самостоятельностью» двух национальных библиотек не снимается с повестки дня...

Так, — победим?

Сергей Басов,

заведующий научно-методическим отделом РНБ, член Правления РБА

Хроника текущих событий

Это должно остаться в истории:

о планах слияния двух национальных библиотек России

Что бы ни говорили поборники цифровых технологий, а век текстов, размещённых в Сети, недалок. Проходит время, и прячутся они в недоступных архивах, растворяются в бесконечных виртуальных просторах. Такая судьба ожидает и бурную общественную дискуссию, которая разгорелась в Сети по поводу попытки создания «кентавра РГБ+РНБ». Между тем её содержание будет представлять несомненный интерес для будущих исследователей — историков, обществоведов, библиотекведов и социологов, изучающих историю современной России и её культурную политику. Мы решили сохранить содержание этого обсуждения для потомков без купюр и редактуры. Всё началось с письма, послужившего поводом для дискуссии (оригинал его так никто и не видел), <https://drive.google.com/file/d/0Bx4OdTvOnqPgU291cFdSRHVvckk/view>

В адрес Председателя Правительства Российской Федерации поступило обращение Министра культуры Российской Федерации В. Р. Мединского с просьбой поддержать совместное предложение Российской государственной библиотеки (В. И. Гнездилов) и Российской национальной библиотеки (А. И. Вислый) об объединении.

По мнению авторов обращения, объединение РГБ и РНБ обеспечит создание крупнейшей в мире национальной библиотеки (более 30 млн книг и более 1,5 млн экз. рукописных и печатных книжных памятников), позволит ликвидировать дублирование функций и повысить эффективность деятельности объединенной библиотеки.

В связи с объединением двух библиотек в два раза сократится количество обязательных для «вечного» хранения экземпляров печатной продукции, что позволит на 15–20 лет решить проблему

нехватки площадей для размещения новых поступлений.

Объединение РГБ и РНБ позволит унифицировать сервисы и услуги по доступу читателей к полнотекстовым электронным изданиям и даст новый импульс развитию федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека».

Сокращение управленческого аппарата двух библиотек (в настоящее время их количество от уровня зав. отделом и выше составляет около 300 человек) минимум на треть позволит сэкономить порядка 120–150 млн руб. в год, которые можно будет направить на выравнивание заработной платы сотрудников РНБ (уровень средней заработной платы в РНБ существенно ниже, чем в РГБ)

Объединение электронных каталогов двух библиотек позволит также сократить количество сотрудников, осу-

ществляющих ввод в электронные каталоги библиографической информации на 50% (в настоящее время в общей сложности 300 чел.) и сэкономить порядка 100 млн руб. на заработной плате, а также существенно уменьшить расходы на поддержку соответствующего программного обеспечения.

Кроме того, создание единого электронного каталога и единого читательского билета позволит существенно улучшить качество обслуживания читателей, повысит статус объединенной российской библиотеки на международном уровне и сократит расходы на международную деятельность (членские взносы и т. д.).

Для управления объединенной библиотек, помимо её дирекции предлагается образовать Попечительский совет во главе с нынешним председателем Российского книжного союза С. В. Степашным.

Новогодний подарок двум столицам

10 января информационное агентство REGNUM сообщило, что Министерство культуры Российской Федерации якобы поддерживает совместное предложение руководителей Российской национальной библиотеки (РНБ, Санкт-Петербург) и Российской государственной библиотеки (РГБ, Москва) А. И. Вислого и В. И. Гнездилова об «объединении» двух крупнейших национальных книгохранилищ.

ЗАДАДИМ СЕБЕ ВОПРОС, почему университет Кембриджа не объединяет свою библиотеку с Библиотекой Британского Музея? Путешествие между ними удобнее, чем между зданием РГБ в Москве и филиалом, выселенным в Химки. Почему при сверхцентрализованности ГДР никому не пришло в голову сливать Немецкую национальную библиотеку и университетскую библиотеку в маленьком Лейп-

циге, находящиеся на расстоянии полутора километров друг от друга?

Почему, наконец, при сверхцентрализованности СССР не были объединены в советское время «Горьковка» и «Ленинка», находившиеся друг от друга на расстоянии нескольких сотен метров?

Ответ один: все названные библиотеки являются исторически сложившимся национальным достоянием соответствующих стран. Национальное достоя-

ние — это более высокая и ценная сущность, нежели государство, и данная фаза общественного развития страны.

Ни во время войн, ни во время революций, ни в эпоху идеологических гонений на национальное достояние страны не покушались. Почему же покусились теперь, сегодня? Ответ очевиден: кому-то захотелось заполучить в центре города исторические здания, созданные в свое время специально для национальных библиотек — так, как было, есть и будет во всех развитых странах, где национальные и университетские библиотеки расширяются, даже и соседствуя.

Трудно директорам библиотек противодействовать хищничеству высокого начальства. Выдающиеся памятники архитектуры (классицизма, конструктивизма или эклектики — неважно), специально построенные под выдающиеся библиотеки — гордость страны и, конечно, они могут понравиться тому или иному высокопоставленному чиновнику или владельцам каких-нибудь корпораций. Но у этих господ есть возможность построить для себя любое здание в любой точке города. Разрушать для этого национальные библиотеки совершенно не обязательно.

А библиотеки эти отличаются от органов государственной власти вот чем. Они находятся в историческом центре

своих городов. Из Петрограда государственная власть переехала в Москву, но город нисколько от этого не пострадал, потому что на своих местах остались Эрмитаж и Публичка. И Москва не пострадает, если правительство переедет в Химки или в другой город. До тех пор, пока на своём месте останутся Исторический музей и Музеи Кремля, Пушкинский музей и Третьяковская галерея, Российская государственная библиотека и Научная библиотека МГУ, театры. Останутся в пределах пешей доступности друг от друга. А с библиотеками других городов своей страны и других стран будут дружить электронно и через старые добрые межбиблиотечные абонементы, тоже давно уже — электронные.

Так, как в других мировых культурных столицах и малых университетских городах, чьи библиотеки не двигают с места на место, а расширяют и делают всё более удобными, все более современными — и именно там, где они исторически сложились, пристраивая, если надо, новые здания или реконструируя и отдавая библиотекам старые соседние строения.

Российским администраторам не обязательно даже и понимать, почему в развитых странах так поступают. Довольно простого подражания. И простой аналогии: Ленинке был нанесён непоправимый

ущерб высылкой части фондов в Химки и сопутствовавшей утратой тысяч редких книг.

Да, случаи уничтожения библиотек известны. И в глубокой древности (Александрийская библиотека), и в столице России (ИНИОН).

Если сообщение о самих планах перемещения и слияния двух крупнейших библиотек не глупый слух, а правда, то это свидетельство опасной административной деградации, следствием которой станет деградация культурная и научная.

Может быть, это даже и полезно — показать на живом примере, до какого абсурда может докатиться чиновничество. И всё-таки бесконечно жаль следующих поколений, которые попросту сбегут от хищнического дикарства, прикрывающегося реформой.

Александр Михайлович Мазурицкий, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Московского государственного лингвистического университета, доктор педагогических наук, Москва

<https://regnum.ru/news/cultura/2225366.html>

Открытое письмо Президенту Российской Федерации

Предложение об объединении Российской государственной библиотеки (Москва) и Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), с которым Министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский накануне Нового года обратился к Председателю Правительства Д. А. Медведеву, встретило резкую протестующую реакцию со стороны библиотечного сообщества. Профессионалы подчеркивают, что реализация проекта приведет к фактическому уничтожению РНБ — крупнейшего национального книгохранилища, библиотеки не просто общероссийского, но мирового масштаба. Трое ведущих представителей российского биб-

лиотекведения: научный руководитель Библиотеки Академии наук В. П. Леонов, профессора А. В. Соколов и Ю. Н. Столяров — обратились к Президенту Российской Федерации В. В. Путину с открытым письмом.

**Президенту Российской Федерации
В. В. Путину**

Тема: Министерство культуры против библиотек

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

В НАШЕЙ СТРАНЕ происходит многолетнее и последовательное разрушение библиотечной системы. Сеть муниципальных библиотек

ежегодно сокращается на 700–900 учреждений, происходит отток квалифицированных кадров. Библиотечная школа и библиотечная наука находятся в кризисе. Библиотечная политика Министерства культуры России противоречит «Основам государственной культурной политики», в которых предусмотрено сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению. Особенно большую тревогу вызывает намерение объединить две крупнейшие национальные библиотеки — Российскую государственную библиотеку (РГБ, бывшую Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина в Москве) и

Российскую национальную библиотеку (РНБ, бывшую Государственную публичную библиотеку РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге). Как нам стало известно, в адрес Председателя Правительства Российской Федерации поступило обращение министра В. Р. Мединского с просьбой поддержать совместное предложение нынешних генеральных директоров РГБ (В. И. Гнездилов) и РНБ (А. И. Вислый) об объединении. Эта важнейшая национально-культурная акция готовится келейно, в бюрократических кабинетах, втайне от сотрудников РГБ и РНБ, не говоря уже о российских библиотекарях, кровно заинтересованных в нормальном развитии головных организаций отрасли. Об интересах Минкультуры можно судить по аргументам, изложенным в обращении к Правительству РФ.

Оказывается, руководство отечественной культуры озабочено не кризисным состоянием библиотечной отрасли и разумным использованием её культурно-просветительного и научно-информационного потенциала, а экономией затрат на содержание РГБ и РНБ. В случае объединения библиотек источники экономии якобы лежат на поверхности: не нужно дублировать фонды, достаточно получать один обязательный экземпляр вместо двух; будет решена проблема дефицита площадей и сократятся вдвое затраты на обработку литературы и ведение электронных каталогов; благодаря сокращению управленческого аппарата (заодно, добавим, и производственного персонала) будет получена экономия заработной платы порядка 250 млн руб. в год; наконец, повысится статус объединенной российской библиотеки на международной арене и сократятся расходы на международную деятельность (членские взносы и т. д.). Подобная аргументация не похожа на экономически и культурно-политически обоснованную проработку предлагаемой реформы. Конечно, скудные финансы, выделенные Минкульту, нужно расходовать бережно, и почему бы из соображений экономии не объединить Третьяковскую галерею и Русский музей?!

Что касается читателей, то инициаторы объединения национальных библиотек обещают им, что оно «позволит

унифицировать сервисы и услуги по доступу к полнотекстовым электронным изданиям и даст новый импульс развитию федеральной государственной информационно-системы Национальная электронная библиотека (НЭБ)». Непонятно, почему «новый импульс» НЭБ нельзя придать посредством деловой кооперации, без административного объединения.

Для нас остаётся загадкой, почему Министерство культуры заинтересовано в создании «библиотеки-кентавра» с головой в Москве, а хвостом в Петербурге? Или — наоборот. До сих пор подобных монстров библиотечное дело на протяжении своей тысячелетней истории не знало. Чтобы породить это чудо, пришлось в начале 2016 г. превратить генерального директора РГБ А. И. Вислого в генерального директора РНБ. Поскольку присланным из Москвы директором Российская национальная библиотека воспринимается как место служебной командировки, неудивительно, что не прошло и года, как у него зародилась идея объединить обе библиотеки, где ему довелось директорствовать, и он охотно подписал письмо в Минкультуры. Вообще говоря, у генерального директора Вислого нет морального права выступать от имени Российской национальной библиотеки, в которой он оказался по бюрократическому произволу, а не в силу своих деловых связей с петербургской библиотекой. Кроме того, ни Гнездилов, ни Вислый не имеют библиотечного образования и не знают истории и традиций возглавляемых ими учреждений. Впрочем, министр В. Р. Мединский на эти этические нюансы внимания не обратил.

Нам же кажется нелепым и прикормным, что судьбу российских библиотек решают посторонние люди без участия библиотечных профессионалов, что библиотечные функционеры и министерские чиновники диктуют, какие национальные библиотеки нам нужны. Ясно одно. Преодоление кризисного состояния библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению невозможно на пути построения единой и единственной электронной библиотеки. Главное, чего нам не хватает, — субъект-субъектное общение читателей и библиотекарей в

гостеприимных интерьерах сельских, школьных, публичных, научных и национальных библиотек. Здесь много проблем, и важнейшая из них — определение гуманистической миссии российских библиотек в информационном обществе.

Выдвинутое двумя директорами предложение требуется обсудить профессиональному библиотечному сообществу, да и остальному населению страны, ведь его реализация прямо касается всех реальных и потенциальных читателей национальных библиотек, требует изменения статей Закона о библиотечном деле. Вопрос не может быть решён административно-командным способом. Для рассмотрения актуальной культурно-политической ситуации целесообразно созвать *Всероссийский библиотечный съезд* и поручить его организацию Российской библиотечной ассоциации и Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Просим предотвратить готовящуюся антибиблиотечную, антикультурную акцию.

Леонов Валерий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, действительный член РАЕН, награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кавалер ордена «Знак Почёта»

Столяров Юрий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

<https://regnum.ru/news/polit/2226959.html>

Министерство культуры решило уничтожить Российскую национальную библиотеку

Стараясь навредить отечественной культуре как можно сильнее, министр культуры М. обратился в конце 2016 г. к председателю правительства М. с просьбой поддержать совместное предложение директоров двух крупнейших в стране библиотек — Российской национальной (Петербург) и Российской государственной (Москва) — об объединении.

РАЗГОВОРЫ ОБ ЭТОМ абсурдном объединении велись с января 2016 года, когда министерство заменило шило на мыло — директора РНБ Лихоманова с должности уволило, а на его место усадило Вислого, который до этого был директором РГБ.

Главным аргументом министра М. в его послании председателю правительства М. является экономия средств посредством устранения дублирования функций. Например, пишут, что объединение позволит в два раза сократить количество обязательных экземпляров печатной продукции, которые сейчас по закону «Об обязательном экземпляре» должны поступать и в РГБ, и в РНБ. Но если в ту же РНБ не будет поступать новый экземпляр всех книг, журналов и газет, как это происходит сейчас (впрочем, только в теории — на практике этого нет, лакуны огромны!), то не надо будет строить новые здания для хранения — и якобы появится возможность

15–20 лет об этом строительстве не волноваться.

Уже из этого пункта видно, что РНБ, куда обязательный экземпляр поступать не будет вовсе, опустят до статуса филиала московской библиотеки. Это будет означать что М. и М. фактически прикончили РНБ как научную библиотеку, как самостоятельное научное учреждение. Роль в этой комбинации Вислого как московского «засланца», который должен поддержать уничтожение РНБ как библиотеки национальной и научной, тоже определилась вполне. РНБ фактически превратится просто в городскую библиотеку.

Естественно, что планируется и кардинальное сокращение численного состава сотрудников, чтобы сэкономить на зарплате. Сейчас речь идёт об управленческом аппарате, но за этих-то я как раз спокоен, они будут и дальше размножаться, как кролики, а реально сократят в РНБ, как я предполагаю, сотрудников библиографических отделов (ИБО — информационно-библиографического отдела и ОБИК — отдела библиографии и краеведения) и отдела обработки и каталогов. В то время как штат этих отделов и так сокращён настолько, что РНБ уже практически не в состоянии выполнять свои функции, в частности срок от момента поступления книги в библиотеку до возможности её получения читателем составляет в некоторых случаях до полутора лет (!), а будет ещё больше. Запланировано и сокращение штата сотрудников, которые вводят библиографическую информацию в генеральный электронный каталог, поскольку новые книги поступать перестанут. Соответственно начнётся сокращение и в отделе фондов и обслуживания — так как новые поступления или вообще перестанут поступать, или резко сократятся.

Главный лозунг в нынешней РНБ — «денег нет». Отдел комплектования не имеет возможности заполнять лакуны по программе ретрокомплектования — нет денег. Нет возможности, скажем, выписать «The New York Times» в элек-

тронном варианте, что позволило бы практически бесплатно обращаться к архиву газеты с 1851 года, — денег нет (только что я получил именно такой ответ от заведующей отделом комплектования РНБ — Т. Петрусенко). Русскому журнальному фонду катастрофически сократили средства на подписку журналов — её по традиции оформляли для того, чтобы свежие номера периодиче-

ских изданий поступали бы быстро, сразу, а не через полтора–два года из Книжной палаты. Так вот, этой подписки практически с 2017 года тоже нет — потому что, как говорит начальство, нет денег.

Объединение РГБ и РНБ всё это «объяснит» и замаскирует, а для научной работы с новыми книгами и журналами всем предложат ездить уже не в новое здание на Московский пр., 165, а в Москву. При этом дуракам всех возрастов, особенно молодёжи, внушают лживую мысль: «всё есть в интернете» или скоро будет, «книжная» библиотека своё отжила или отживает, она — реликт докомпьютерной эры, а теперь всё в «цифре». Это наш тренд, это современно, и вообще: Россия — вперёд, а впереди книг на бумаге не будет. Так на фиг их собирать, бесконечно строить для них новые здания? Эта большая ложь, вихрящаяся вокруг безумного и, как я предполагаю, мошеннического проекта Национальной электронной библиотеки, внушается последовательно и настойчиво, с выражением спокойного оптимизма на лице.

Говорить в этом случае о некомпетентности, взывать к разуму смешно — идёт планомерное и сознательное уничтожение культуры, в данном случае крупнейшей и старейшей библиотеки — Императорской публичной, которая нынешнему режиму, как я предполагаю, вообще не нужна. Олигархии не нужна научная библиотека, которая и сама является научным учреждением, и создаёт возможности для самостоятельной научной деятельности своих читателей. А требуется совсем другое — чтобы население было элементарно грамотно

только в той мере, в какой это нужно для понимания и усвоения пропаганды милитаризма и ксенофобии, которые лживо выдаются за патриотизм, религиозного дурмана, мифологии взамен исторических исследований и тому подобных «скреп». Гуманитарная научная деятельность, по определению направленная в противоположном направлении — на разоблачение безумия и одурманивания, — вызывает ненависть.

Всё это напоминает роман Оруэлла. Министерство мира ведало войной, а министерство любви занималось слеж-

кой за инакомыслящими и пытками. Министерство культуры нынешней России — это министерство, занятое уничтожением культуры. Заказ на уничтожение РНБ поступил — надо исполнять.

Михаил Нафталиевич Золотоносов, советский и российский журналист, литературный критик, художественный критик, литературовед, искусствовед, историк искусства

<http://www.online812.ru/2017/01/17/005/print.html>

Началась очередная спецоперация Министерства культуры — по слиянию главных библиотек страны

В КОНЦЕ 2016 г. библиотекари Москвы и Петербурга встревоженно пересылали друг другу таинственный документ, представляющий вольный пересказ обращения министра Мединского к премьеру Медведеву. Речь шла о проекте объединения Российской национальной библиотеки (Публички) и Российской государственной библиотеки (Ленинки). Назывались и конкретные цифры: сокращение до 300 штатных сотрудников, 100 млн рублей — экономия на заработной плате. Всё это в пользу «создания единого электронного каталога», «существенного улучшения качества обслуживания» и «повышения статуса на международном уровне». Авторами радикальной концепции значились директор РНБ Александр Вислый и руководитель РГБ Владимир Гнездилов. Выяснилось, что всё написанное в документе — правда. Вопрос в том, в какой момент общественность огорошат новостью, что решение по слиянию давно принято.

Ко двору

11 января Александр Вислый давал в Петербурге пресс-конференцию, посвящённую проектам реконструкции корпусов Публички. Вторая очередь новых фондов, которые возводят на Московском проспекте с конца 1970-х, скоро будет сдана в эксплуатацию, а на освобождённые здания есть большие планы. Одно из них — на Обводном канале, 11, —

уже осенью передадут... РПЦ. «Это не тот вопрос, как с Исаакиевским собором, — поспешил уточнить Вислый. — Это действительно возвращение церкви того, что ей принадлежало раньше».

Главному корпусу РНБ на площади Островского руководитель мечтает придать исторический облик, восстановив также и внутреннее убранство. Но особенное внимание Вислый уделил реконструкции внутренних двориков, которые сегодня закрыты для посещения горожан.

«Человек пришёл, взял книжку свободного доступа, вышел во дворик и присел возле маленького фонтанчика... Сказка! Вот этого хочется!» — мечтательно закатывал глаза главный петербургский книгохранилец. Правда, как только прозвучал вопрос о возможном слиянии РНБ и РГБ, своё амплу инициативного лидера Вислый мгновенно свёл к формату «сами мы не местные».

«Разговоры о том, что “надо что-то объединить”, в двух главных библиотеках страны ведутся на протяжении уже 20 лет, и сейчас наблюдается всего лишь очередной всплеск, — поспешил успокоить чиновник. — Я даже видел проект постановления правительства от 2002 года. История понятная: две национальные библиотеки в стране — это много, а уж три — небольшой перебор (статус национальной имеет также Библиотека им. Ельцина. — Прим. авт.). Вот сейчас эта история опять возникла... Думаю, пройдёт время, и она возникнет снова, потом ещё и ещё...»

На просьбу назвать плюсы такого слияния директор внезапно указал на возможность сокращения управляющего персонала: «Если объединять компьютерные службы, экономические и финансовые, то ясно, что будет выгода». Особенность момента, по словам Вислого, в том, что «объединение электронных ресурсов неизбежно, и оно продвигается».

А что про объединение физическое?

«Это уровень решения правительства Российской Федерации, и на сегодняшний день никаких поручений нет, — пожал плечами чиновник. — А если когда-нибудь такой вопрос встанет действительно серьёзно, я буду настаивать на широком общественном обсуждении».

На прямой вопрос «Новой», направлено или нет обращение к премьеру

Медведеву, Александр Иванович отвечать не стал. Равно как и отказался называть инициаторов проекта такого документа.

«То, что бродит по Сети, — это фальшивка?» — уточнили мы.

«Нет, почему же, это очередной запрос на проработку. Нам сказали — а дайте ваши предложения, и вот, пожалуйста...»

Сворачивая очевидно неудобный разговор, директор РНБ объявил, что конце января собирается ехать в Копенгаген на конференцию по объединению крупнейших библиотек Дании. После чего, «если интерес к теме не пропадёт», Александр Вислый пообещал сообразить отдельную пресс-конференцию.

Фирменный стиль

В кругу критически настроенных сотрудников Публички зреет мнение, что директор, проработавший в учреждении меньше года (Александр Вислый пришёл на пост руководителя РНБ в марте 2016 г., а до этого в течение семи лет возглавлял РГБ), не мог самолично инициировать фактическое уничтожение библиотеки. «Эффективные управленцы» Гнездилов и Вис-

лый, возможно, лишь инструмент в решении стратегических задач по централизации управления. Действительно, тот, кто знаком с недавними историями вокруг Российского института культурологии или цирка на Фонтанке, в нынешней ситуации безошибочно угадает почерк министра Мединского. А вместе с этим осознает и цену обещаниям развернуть общественный диалог.

Другой характерный признак руки Минкульта — подмена понятий. Как пояснил «Новой» заведующий научно-методическим отделом РНБ Сергей Басов, работа по слиянию электронных каталогов Публички и Ленинки ведётся уже давно и может быть завершена к концу года. Вот только она не имеет никакого отношения к объединению административному.

«Физическое слияние библиотек — это совершенно другая система координат, — обращает внимание Басов. — Нам говорят, что нужно просто взвесить все за и против, но, на мой взгляд, ставить вопрос таким образом нельзя. Ни у кого же не возникает желания объединить, например, две консерватории. Это вопрос не техническо-эконо-

мического, а политико-этического обоснования».

Для управления объединённой библиотекой, помимо дирекции, предлагают образовать попечительский совет во главе с нынешним председателем Российского книжного союза Сергеем Степашиним. Кем видит себя в возможных перестановках нынешний директор РНБ, можно предположить: не случайно его преемник в Ленинке Владимир Гнездилов до сих пор носит статус исполняющего обязанности. Под занавес пресс-конференции, когда речь зашла о грядущих выборах в Российскую библиотечную ассоциацию (куда Вислый также числится главным кандидатом), директор РНБ выразил убеждение, что эту должность должен занимать «освобождённый президент», то есть человек, не связанный никакими другими административными постами. «Что же, подаст в отставку?» — зашептались журналисты.

«Если выберут меня, я постараюсь, чтобы следующий кандидат точно отвечал этим требованиям», — заулыбался директор.

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/01/20/71231-slishkom-mnogo-buky>

Один ум хорошо?

Правда ли, что из двух главных библиотек России сделают одну

Эта новость взбудоражила общественное мнение: в адрес правительства поступило обращение из Минкультуры с просьбой поддержать совместное предложение руководителей Российской национальной библиотеки (РНБ, Санкт-Петербург) и Российской государственной библиотеки (РГБ, Москва) Александра Вислого и Владимира Гнездилова об их объединении.

ВЕРОЯТНО, у начальства есть на это свои резоны. Во-первых, не нужно будет дублировать фонды библиотек, достаточно будет получать один обязательный экземпляр. Таким образом, решится проблема дефицита книгохранилищ. Сократится управленческий аппарат и рабочий персонал, что даст экономии заработной платы порядка 250 млн руб. в год. Во-вторых, по-

высится международный статус объединённой библиотеки.

Но всё это кажется сомнительным для специалистов. Агентство REGNUM обнародовало отрицательное мнение профессора кафедры Библиотечно-информационной деятельности Московского государственного лингвистического университета А. М. Мазурицкого. Ещё более жёсткую позицию озвучил петербургский филолог Михаил Золотоносов, назвав этот проект «гигантоманией». Он указал на незаконность такого объединения, ведь согласно Федеральному закону «О библиотечном деле», «Национальные библиотеки Российской Федерации относятся к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации и являются исключительно федеральной собственностью. Изменение фор-

мы собственности указанных библиотек, их ликвидация либо репрофилирование не допускаются; целостность и неотчуждаемость их фондов гарантируются».

За комментариями мы обратились к специалистам.

Евгений Кузьмин, президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, начальник управления библиотек Минкультуры в 1992–2005 годах:

— Ни на секунду я не допускал и не допускаю мысли о том, что можно пойти на объединение двух величайших библиотек мира, собирающих и хранящих письменные артефакты российской цивилизации и её грандиозного вклада в мировую культуру и, в частности, в мировое библиотечное дело. Позорны спекуляции на тему грядущей экономии

бюджетных средств, улучшения координации, устранения якобы имеющего места дублирования — можно нагородить ещё кучу подобных словосочетаний. Недостойно измышление, что разговоры об объединении идут уже 20 лет. Умные, ответственные таких разговоров не вели — свидетельствую.

Зачем объединять старейшие библиотеки — культурные символы двух столиц?

— Начать общественное обсуждение на тему объединять или не объединять, — значит начать разговор о том, а нужны ли нам главные хранители нашей исторической памяти и сколько нам их нужно. Но дико из уст недавнего директора Российской национальной библиотеки Вислого слышать, что многовато что-то их по ходу нашей истории образовалось. Вон, смотрите, в богатой Дании объединяют, и в Финляндии тоже, и в Германии объединили (последнее, правда, было почти 30 лет назад, когда две Германии объединились и молодую маленькую фээргэшную нацбиблиотеку пришлось объединить со старой огромной гэдээровской).

Две наши библиотеки — важные символы величия России, ничуть не менее важные для национального сознания, чем 28 панфиловцев. К тому же эти символы абсолютно исторически бесспорные.

Широкая общественность пока ещё не знает и не может знать о том, что немало разрушительных идей, видных только глубоким, но притихшим профессионалам, в последнее время уже реализовано. Возник даже термин «разбиблиотечивание России».

Евгений Водолазкин, писатель, ведущий научный сотрудник «Пушкинского Дома» (ИРЛИ, Санкт-Петербург):

— Известие о планируемом соединении РГБ и РНБ достигло Пушкинского Дома, и мы обсуждали его с коллегами в отделе древнерусской литературы, который долгие годы возглавлял Д. С. Лихачёв. И у нас оно не вызывает ничего, кроме недоумения. Зачем нужно создавать единую мегабиблиотеку? Никаких аргументов в пользу мы не нашли. Зато есть огромное количество аргументов против. Сейчас в эти две библиотеки поступают обязательные экземпляры. Маловероятно, что в случае объединения

они будут поступать и в Москву, и в Петербург. Вероятно, они пойдут в Москву. Российская национальная библиотека в Петербурге является гордостью страны и прежде была Императорской публичной библиотекой. В Петербурге сильное научное сообщество, не слабее, чем в Москве. Но дело не в отношениях Москвы и Петербурга, а в том, что это пагубно отразится на Российской национальной библиотеке. Это как в известном анекдоте об английском газоне, который нужно поливать и подстригать сто лет, чтобы он стал тем, чем является. А русская пословица гласит: «Не мудрено голову срубить, мудрено при-

ставить». Если РНБ станет филиалом РГБ, будет разрушена многолетняя, двухвековая культурная традиция. Это будет вредно как для Питера, так и для Москвы. И в целом для России. Если мыслить в этих категориях, то следующим шагом будет соединение Третьяковки с Русским музеем. Заодно можно объединить «Спартак» с «Зенитом». И тогда будет полное «единство»!

Из первых уст

Александр Вислый, директор Российской национальной библиотеки:

— Я утверждаю, что создание единой электронной национальной библиотеки — дело даже не сегодняшнего дня, а уже вчерашнего. Этим нужно заниматься активно и продуманно. Какая разница для читателя, который заходит в интернет в поисках нужной книги, где эта книга находится: на сервере РГБ или РНБ? Ему важно книгу найти и получить к ней доступ в электронном виде. Это же касается единого электронного каталога. Читатель должен иметь возможность, обратившись в единый электронный каталог, узнать, где находится необходимая ему книга, в каком количестве экземпляров и так далее.

Что касается административного объединения двух библиотек, то решение этого вопроса не наша прерогатива. Мы можем это обсуждать, говорить

«за» и «против», но решить этот вопрос имеет право только правительство РФ.

Наша задача — создание объединённых электронных библиотек. У нас есть несколько проектов — обязательный электронный экземпляр, создание реестра «Фонды книжных памятников» и т. д. Но в основном этим занимается РГБ, а нужно, чтобы занимались обе национальные библиотеки.

Александра Араколова, директор департамента науки и образования Минкультуры России:

— За последние два года библиотечная отрасль получила мощный импульс к развитию: Министерством культуры РФ был утверждён Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки, цель которого — создание на базе библиотек культурно-просветительских центров. Также были внесены изменения в два федеральных закона («О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов») в части создания государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека» и обязательного предоставления издательствами электронного экземпляра документов в Российскую государственную библиотеку и ИТАР-ТАСС. Реализация этих документов требует нового взгляда в первую очередь на деятельность двух федеральных национальных библиотек (РГБ и РНБ). При этом они являются получателями и обязательного экземпляра печатных изданий. Чтобы обеспечить для граждан быстрый доступ к ресурсам этих библиотек, требуется пересмотреть условия формирования каталогов, в том числе электронных, а также библиотечных фондов, исключая дублирование и используя единые программные носители. Объединение электронных ресурсов двух библиотек — непростой вопрос, который требует детального профессионального обсуждения. Укрепление библиотек — мировая тенденция. К примеру, крупнейшая в Скандинавии Датская королевская библиотека, включившая в себя фонды библиотеки Копенгагенского университета, фонды Датской национальной библиотеки естественных наук и медицины. Опыт укрепления использовали в свое время и в Великобритании, и в Германии.

<https://rg.ru/2017/01/17/pravitelstvu-predlozhenie-obedinit-glavnye-biblioteki-dvuh-stolic.html>

Кто и зачем хочет уничтожить Российскую национальную библиотеку

Российская национальная библиотека (РНБ), согласно указу президента России, является особо ценным объектом национального наследия и составляет историческое и культурное достояние народов Российской Федерации. РНБ — одна из крупнейших библиотек мира, вторая по величине фондов в России, и сейчас над ней нависла серьёзная угроза — её хотят оптимизировать и объединить с Российской государственной библиотекой.

Подобное объединение, в свою очередь, приведёт к тому, что РНБ лишится права получать обязательный экземпляр новых книжных изданий, что сейчас гарантированно обеспечивает комплектование её фондов. Уничтожение РНБ как самостоятельной единицы нанесёт непоправимый удар не только по российской науке и Санкт-Петербургу как культурной столице России, но и по всему национальному библиотечному делу. Напомним, что в Год литературы страна уже лишилась библиотеки ИНИОН РАН, а новый и. о. директора ИНИОН Илья Зайцев теперь прямо заявляет, что «дожарный» ИНИОН стране и не нужен: *«Мир изменился. Любую книгу в любой стране вы можете заказать. Перевести её тоже проблем не составляет. Огромное количество информации в интернете. Поэтому тот ИНИОН не соответствует современным реалиям»,* — приводит его слова «Полит.ру».

Наверное, это можно сказать и про другие крупные библиотеки? Но вот замечательный комментарий к словам Зайцева сотрудницы ИНИОН Светланы Погорельской: *«Это — неправда. Во-первых, “любую книгу в любой стране” вы можете не “заказать”, а купить. Ни студент, ни аспирант этого себе позволить не могут. Им нужна библиотека с этой книгой или с лицензией, позволяющей компьютерный доступ к оцифрованному варианту этой книги. Во-вторых, “перевести проблем не составит” (с) — угу, ну да — машин-*

ный перевод с японского на русский через Google, например. В-третьих, в интернете доступ к архивам и статьям — платный, нужно покупать лицензии, а для этого нужна библиотека. Удивительно, насколько люди привыкли смотреть с точки зрения богатых; им даже не приходит в голову, что библиотека и реферативные службы института предназначены для тех, кто НЕ может “заказать книгу в любой стране” и “перевести её без проблем” — для студенчества, аспирантов, для научных кадров в российских регионах. “Мир изменился”, это верно. Одни стали богатыми, а другие бедными, и богатые перестали понимать бедных». Она же беспокоится о том, что «в планах мсье, с подачи ФАНО, — ополовинивание или четвертование книжных запасов».

Проблема с библиотекой ИНИОН и Российской национальной библиотекой вполне укладываются в логику нынешней власти, которая стремится всеми возможными и невозможными способами сократить государственные расходы на науку и культуру и вообще уменьшить разнообразие различных культурных институций. У РНБ в 2016 г. также сменился директор — решением министра культуры на эту должность был назначен Александр Вислый, возглавлявший с 2009 по 2016 г. Российскую государственную библиотеку. Никто особо не скрывал то, какие задачи были поставлены перед новым руководителем, который и сам обмолвился в интервью газете «Известия» в феврале 2016 г.: *«Исторические прецеденты были и показали, что в объединении библиотек нет ничего страшного».* Совершенно очевидно, что Вислый был переброшен в Петербург для успешного проведения спецоперации по ликвидации РНБ как самостоятельной структуры.

Новый генеральный директор РНБ уже начал раздавать здания библиотеки ненасытной РПЦ, проглатывающей все новые и новые объекты культурного значения. Так, к 1 сентября этого года

Российская национальная библиотека передаст Санкт-Петербургской епархии одно из своих зданий на Обводном канале (оно было построено в 1880-х годах). Как пояснил Вислый: *«Здание передаётся РПЦ. Конечно, это не такой острый вопрос, как с Исаакием, потому что это здание раньше принадлежало церкви. Но там очень ценный фонд, там хранятся личные библиотеки...»*

10 января эксперт в области библиотекведения, доктор педагогических наук Александр Мазурицкий написал о том, что проект о слиянии РНБ и РГБ близится к своей завершающей стадии: *«И вот стало известно, что перед самым Новым годом в адрес председателя правительства Российской Федерации поступило обращение министра культуры Российской Федерации В. Р. Мединского с просьбой поддержать совместное предложение Российской государственной библиотеки (В. И. Гнездилов) и Российской национальной библиотеки (А. И. Вислый) об объединении. Стала известна и аргументация авторов обращения. Они уверяют, что объединение РГБ и РНБ обеспечит создание крупнейшей в мире национальной библиотеки (более 30 млн книг и более 1,5 млн экз. рукописных и печатных книжных памятников), позволит ликвидировать дублирование функций и повысить эффективность деятельности объединённой библиотеки».*

«Более того, — отмечает Мазурицкий, — по мнению А. И. Вислого и В. И. Гнездилова, объединение библиотек позволит сократить в два раза количество обязательных для “вечного” хранения экземпляров печатной продукции, что даст возможность на 15–20 лет решить проблему нехватки площадей для размещения новых поступлений. (Внимание! На деле сия бодрая декларация означает, что в один из мегаполисов, Москву или Санкт-Петербург, не будут поступать обязательные экземпляры всех выходящих в России изданий — а ведь в обоих находятся передовые научные и учебные

центры! — либо, на худой конец, они будут распределяться между библиотекой и её... филиалом по принципу: это — мне, это — тебе, это — тоже мне.)»

Сейчас на сайте «Change.org» создана петиция «Против уничтожения Российской национальной библиотеки». К настоящему времени её подписали более 2 тыс. человек. В петиции содержатся следующие требования: «В связи со сложившейся ситуацией мы, сотрудники учреждений науки, культуры и образования Санкт-Петербурга, считаем необходимым:

1. Сохранить независимость Российской национальной библиотеки, как старейшей публичной библиотеки России, имеющей статус особо ценного объекта культуры.

2. Сохранить право РНБ получать обязательный экземпляр согласно Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994, №77-ФЗ.

3. Поставить на контроль процесс завершения строительства хранилища нового здания РНБ на Московском пр. (вторая очередь) и своевременного ремонта других зданий библиотеки».

Предложения эти вполне резонные, но выполнение их потребует деятельного участия всего гражданского общества, обеспокоенного состоянием и сохранением российской культуры. Заслуженные библиотековеды уже обратились с открытым письмом к президенту Путину, в котором выразили свой протест против объединения крупнейших библиотек. «В нашей стране происходит многолетнее и последовательное разрушение библиотечной системы. Сеть муниципальных библиотек ежегодно сокращается на 700–900 учреждений, происходит отток квалифицированных кадров. Библиотечная школа и библиотечная наука находятся в кризисе. Библиотечная политика Ми-

нистерства культуры России противоречит «Основам государственной культурной политики», в которых предусмотрено сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению. Особенно большую тревогу вызывает намерение объединить две крупнейшие национальные библиотеки — Российскую государственную библиотеку (РГБ, бывшую Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина в Москве) и Российскую национальную библиотеку (РНБ, бывшую Государственную публичную библиотеку РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге)», — говорится в их письме, подписанном тремя докторами наук Валерием Леоновым, Аркадием Соколовым и Юрием Столяровым.

Также авторы письма заявляют: «Нам же кажется нелепым и прискорбным, что судьбу российских библиотек решают посторонние люди без участия библиотечных профессионалов, что библиотечные функционеры и министерские чиновники диктуют, какие национальные библиотеки нам нужны. <...> Просим предотвратить готовящуюся антибиблиотечную, антикультурную акцию».

11 января состоялась пресс-конференция гендиректора РНБ Александра Вислого, на которой он не опроверг информацию о готовящемся слиянии. «Разговоры о том, что “надо что-то объединить”, в двух главных библиотеках страны ведутся на протяжении уже 20 лет, и сейчас наблюдается всего лишь очередной всплеск, — поспешил успокоить чиновник. — Я даже видел проект постановления правительства от 2002 года. История понятная: две национальные библиотеки в стране — это много, а уж три — небольшой перебор (статус национальной имеет

также Библиотека им. Ельцина). Вот сейчас эта история опять возникла... Думаю, пройдет время, и она возникнет снова, потом еще и ещё...», — передаёт слова Вислого «Новая газета — Санкт-Петербург». На просьбу назвать плюсы от слияния РНБ и РГБ, гендиректор ответил, что будет произведено сокращение персонала библиотек: «Ес-

ли объединять компьютерные службы, экономические и финансовые, то ясно, что будет выгода». Особенность момента, по словам Вислого, в том, что «объединение электронных ресурсов неизбежно, и оно продвигается». На прямой вопрос «Новой газеты», направлено или нет обращение премьеру Медведеву, Александр Вислый отвечать не стал. Равно как и отказался назвать инициаторов проекта такого документа.

Напомню, что философ Александр Рубцов ещё в октябре 2013 г. написал статью «Почему российской властью овладела мания слияний», в которой отметил, что «судорожные попытки чиновников создать нечто большое и ве-

ликое вредны и Академии наук, и Мариинскому театру». Как справедливо пишет Рубцов, «Дело уже не в конкретных ситуациях, а в самой мании сливать всё подряд, будь то наука, искусство, зимнее время или часовые пояса. Почему именно сейчас не в меру шаловливые руки вдруг начали дотягиваться до предметов, которые власть оберегала столетиями, — и в либеральные периоды, и в приступах самовластья, и в просве-

ищённые правления, и даже во времена идеологического мракобесия не хуже нынешнего». На последний вопрос он отвечает следующим образом: «Вла-

стям в России вообще неуютно с этой сложностью страны и с её размером. Но сейчас это усугубляется. Предкам была «мала кольчужка» — этим явно велика. Выдающийся российский экономгеограф Леонид Смирнягин как-то точно заметил: этим парням постоянно мешает, что страна большая...»

Писатель Михаил Золотоносов также написал о плане слияния крупнейших библиотек России следующее: «Начинается проект с гигантомании, свойственной всем тоталитарным режимам. <...> Нам объяснят, что, во-первых, за нужной книгой можно съездить в Москву (или, наоборот, в Петербург), а во-вторых, создаётся Национальная электронная библиотека (НЭБ), и поступающая в одну из двух библиотек (точнее, в одно из двух зда-

ний ЕБ) бумажная книга будет тут же оцифрована, а цифровая копия переправлена в то здание, где нет бумажного оригинала. Идея гнилая и порочная в принципе, поскольку, во-первых, бумажный оригинал издания и его изображение в компьютере — это принципиально разные вещи, работать с бумажными оригиналами гораздо удобнее, чем манипулировать полосами прокрутки (особенно это касается журналов формата «Огонёк» и газет, смотреть которые de visu, скажем, за год на экране

— одно мучение), и не случайно свиток в процессе эволюции культуры был заменен кодексом; кроме того, все иллюстрации выглядят на бумаге и в компьютере совершенно по-разному; во-вторых, можно представить, с каким количеством ошибок будет производиться оцифровка (об этом количестве ошибок можно судить, например, по американскому проекту books.google); в-третьих, как известно, весь проект НЭБ противоречит существующему законодательству об авторском праве (не случайно Висльй признавался в том, что добивается его хотя бы частичной отмены) и только подстегнёт циркуляцию в сети интернет пиратских копий бумажных книг, которые из библиотек будут уходить в «большой мир»; в-четвёртых, существующий технологический уровень

хранения информации в цифровом виде не обеспечивает долговечности и надёжности, сопоставимой с надёжностью и долговечностью бумаги как носителем информации (бумага в разы долговечнее), а в отношении воды и огня бумага и микросхема одинаково беззащитны; в-пятых, РНБ и РГБ, два национальных хранилища печатных изданий, и должны дублировать друг друга, это принципиально важно, потому что обеспечивает надёжность на случай катастроф (вспомним пожары в БАН и в ИНИОН)».

А вот мнение известного филолога Гасана Гусейнова: «Ни во время войн,

ни во время революций, ни в эпоху идеологических гонений на национальное достояние страны не покушались. Почему же покусились теперь, сегодня? Ответ очевиден: кому-то захотелось заполучить в центре города историче-

ские здания, созданные в своё время специально для национальных библиотек — так, как было, есть и будет во всех развитых странах, где национальные и университетские библиотеки расширяются, даже и соседствуя <...> Если сообщение о самих планах перемещения и слияния двух крупнейших библиотек не глупый слух, а правда, то это свидетельство опасной административной деградации, следствием которой станет деградация культурная и научная. Может быть, это даже и полезно — показать на живом примере, до какого абсурда может докатиться чиновничество. И всё-таки бесконечно жаль следующие поколения, которые попросту сбегут от хищнического дикарства, прикрывающегося реформой...»

Я сам согласен с профессором Гусейновым и полагаю, что подобные эксперименты над объектами российского национального наследия совершенно недопустимы, и тем более такие решения не должны приниматься без длительных и тщательных консультаций с культурным и научным экспертным сообществом. Призываю всех подписать интернет-петицию в защиту РНБ и сохранить главную библиотеку Петербурга как самостоятельную единицу.

Николай Николаевич Подоскорский, публицист, литературный критик, историк идей, блогер, свободный исследо-

ватель, г. Великий Новгород

<http://philologist.livejournal.com/9026935.html>

Фракция Партии роста попросит Медведева и Полтавченко вмешаться в слияние РНБ и РГБ

ФРАКЦИЯ «Партии роста» в Законодательном собрании Петербурга обратится к председателю правительства РФ Дмитрию Медведеву и губернатору Георгию Полтавченко.

Депутаты рассчитывают на вмешательство чиновников в процесс слияния петербургской Российской национальной и московской Российской государственной библиотек. Об этом ЗАКС.Ру сообщила лидер фракции Оксана Дмитриева. По её словам, объединение двух библиотек может оказаться опрощенным и недальновидным шагом.

«Это угроза фондам, угроза коллективам и существенное ограничение дальнейшей возможности комплектования библиотек, осложнение вопросов подготовки аспирантов гуманитарного профиля и существенное осложнение возможности занятий для всех остальных. Как, интересно, будет реа-

лизована стратегия развития города как научно-культурного центра, когда реализуется стратегия закрытия одного за другим крупнейших учреждений культуры и науки, а оставшимся ухудшаются условия деятельности: закрытие Исаакиевского собора как музея,

“слив” Российской национальной библиотеки, окружение “Планетоградом” Пулковской обсерватории?» — задаётся вопросами О. Дмитриева.

Перед составлением своего обращения к председателю правительства и гу-

бернатору города депутаты официально запросят все документы, подтверждающие слияние библиотек. По словам Дмитриевой, если такие документы и существуют, то об их содержании ничего не известно ни научной общественности, ни самим политикам.

На основании всей полученной информации депутаты от Партии роста рассчитывают вынести своё обращение на пленарное заседание городского парламента и направить документ от имени всего Законодательного собрания.

С предложением объединить РНБ и РГБ в конце прошлого года министр культуры России Владимир Мединский обратился к премьер-министру Дмитрию Медведеву. Авторами концепции считаются директор РНБ Александр Вислый и руководитель РГБ Владимир Гнездилов.

Источник: ЗакС.Ру

Голос Сети

Viktor Bondarev Московский государственный институт культуры
Дурной пример для регионов России.

АскарOVA Виолетта

Это уничтожение (именно уничтожение, а не лукавое слияние двух крупней-

ших национальных библиотек) не только РНБ, но и значительного пласта ми-

ровой культуры. Если мыслить более локальными категориями, это сильнейший удар по культурной столице. Вся надежда на то, что первое лицо - уроженец Питера - этого не допустит. Хотя бы их чувства уважения к малой родине. Об иных чувствах и ценностях в данном контексте говорить бесполезно.

Espes Espes

Полностью согласна с автором. Чинуши, оставьте библиотеку в покое, дайте людям работать!!!

Svetlana Poroshina, Director (business) at Кировская областная научная медицинская библиотека

У нас всегда непрофессионалы решают судьбу библиотек. Такое впечатление,

что кроме библиотекарей никто не понимает, для чего нужны библиотеки.

Artemenko Galina СПбГИК-СПбГУКИ

Не в силу моего личного непрофессионализма (я библиограф по профессии как раз) не был задан мною вопрос об обязательном экземпляре, а в силу того, что его не дали задать. Вообще эту тему свернули. Хорошо хоть вообще я спросила про очередную «идею объединения», пресс-конференцию они другому посвящали. Так что не надо про «невещественных журналистов».

Ларуса Кириллина, Professor at Moscow State Conservatory

Оцифровывать фонды, особенно старинные и сверхценные, нужно обяза-

тельно. Во-первых, ради сохранности подлинников, во-вторых, ради доступа к ним читателей (прежде всего, исследователей). Но это совсем другая проблема, стоящая на повестке дня независимо от административной принадлежности той или иной библиотеки или архива.

Киселёв Виктор — at Томский гос. университет

Старая забава российско-советских властей: всё сливать, объединять, разорять, а потом разливать, разъединять, восстанавливать. И всё за счёт тощей российской казны. Министра Мединско-

го, лжеучёного, давно пора убирать с поста, но подобного подобный не тронет.

Сергей Никулин, Moscow, Russia
«Океания всегда воевала с Остзией».

Ольга Крюковская, ЮУрГПУ
Электронная книга съела бумажную. Просто библиотека превращается в музей бумажной книги и в том количестве больше не нужна. Зайдите в библиотеки — читателей единицы в пустых залах. Коворкинги ещё существуют в лучших их них. Ещё 15 лет назад в библиотеках забывали место для занятий. Сейчас там

студентов не сыщешь. Преподавателей — редко. Всё ушло в электронную книгу, да и в лень. Не только курсовые и дипломы, но и диссертации скачиваются из интернета. Да что там говорить.

Anastasiya Mar'ina, works at Self-employed
Вы, наверное, о каких-нибудь районных библиотеках. Но не будете же Вы спорить, что, по крайней мере, одна Национальная или Государственная библиотека нужна для страны. Должны быть такие учреждения. И правильные доводы в статье, что нужна и бумажная копия, и электронная.

Книжное слияние

Директор Российской национальной библиотеки москвич Александр Вислый 11 января 2017 г. не подтвердил слияние «Публички» с «Ленинкой», но и не отверг такую возможность. В последние годы в угоду исполнению так называемых майских указов в стране много чего оптимизировали. Возможно, скоро придет черед главных библиотек страны.

Одна страна — одна библиотека
СНОВА ЦИРКУЛИРУЮТ слухи о физическом, а не только электронном объединении главных библиотек обеих столиц страны — «Публички» и «Ленинки», РНБ в Петербурге и РГБ в Москве. Александр Вислый сказал журналистам, что история объединения тянется лет двадцать, сейчас уже можно и нужно говорить про то, что в 2017 г. станет доступным общий электронный каталог двух библиотек.

Про «физическое» объединение — то есть единое финансирование, общее руководство, общую бухгалтерию и административный аппарат Вислый сказал, что никаких официальных документов не видел, и их нет. Для такого решения нужно постановление учредителя — не Минкульта, а правительства России. «Но если вопрос будет поставлен, то я буду настаивать на том, чтобы, прежде всего, он был обсуждён в профессиональном сообществе, а потом прошёл широкое общественное обсуждение такого проекта», — сказал директор

«Публички».

В Сети циркулирует информация, что в адрес Дмитрия Медведева уже поступило обращение Мединского с просьбой поддержать совместное предложение Российской государственной библиотеки (В. И. Гнездилов) и Российской национальной библиотеки (А. И. Вислый) об объединении: по мнению авторов обращения, объединение РГБ и РНБ обеспечит создание крупнейшей в мире национальной библиотеки (более 30 млн книг и более 1,5 млн экземпляров рукописных и печатных книжных памятников), позволит ликвидировать дублирование функций и повысить эффективность деятельности объединённой библиотеки.

В связи с объединением двух библиотек в два раза сократится количество обязательных для «вечного» хранения экземпляров печатной продукции, что позволит на 15–20 лет решить проблему нехватки площадей для размещения новых поступлений. Объединение РГБ и РНБ позволит унифицировать сервисы и услуги по доступу читателей к полнотекстовым электронным изданиям и даст новый импульс развитию федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека».

По мнению авторов инициативы, сокращение управленческого аппарата двух библиотек (в настоящее время их количество от уровня заведомо и вы-

ше составляет около 300 человек) минимум на треть позволит сэкономить порядка 120–150 млн рублей в год, которые можно будет направить на выравнивание заработной платы сотрудников РНБ (уровень средней заработной платы в РНБ существенно ниже, чем в РГБ). Объединение электронных каталогов двух библиотек позволит также сократить количество сотрудников, осуществляющих ввод в электронные каталоги библиографической информации на 50 (в настоящее время в общей сложности 300 чел.) и сэкономить порядка 100 млн рублей на заработной плате, а также существенно уменьшить расходы на поддержку соответствующего программного обеспечения.

Кроме того, создание единого электронного каталога и единого читательского билета позволит существенно улучшить качество обслуживания читателей, повысит статус объединённой российской библиотеки на международном уровне и сократит расходы на международную деятельность (членские взносы и т. д.). Для управления объединённой библиотекой помимо её дирекции предлагается образовать Попечительский совет во главе с нынешним председателем Российского книжного союза Сергеем Степашиным».

На встрече с журналистами в Петербурге тему объединения дальше развивать не стали. Вислый сказал только, что «экономическая и финансовая нали-

цо, но вот насколько реально это сделать?»

Куда поедем?

Пока решений об объединении не принято, «Публичка» живёт своей жизнью.

Центр хранения книг и обслуживания читателей Российской национальной библиотеки уже в этом году с высокой вероятностью переместится в новое здание на Московском проспекте — вторая очередь должна быть сдана по срокам к 31 марта 2017 года.

Заказчиком выступила Северо-Западная дирекция по строительству, реконструкции и реставрации Минкультуры РФ. Об этом сообщил генеральный директор РНБ Александр Вислый.

То есть городу вернутся здания на Литейном проспекте и улице Орджоникидзе, где сейчас также расположены фонды РНБ, а старинное здание 1882 года постройки на Обводном канале, 11 (архитектор Дмитрий Люшин, здание — региональный памятник), где располагаются русский запасной и обменный фонды, к сентябрю должно быть передано епархии.

«Это история не такая, как с Исаакием, — сказал Вислый. — Там ранее располагалась Библиотека Духовной академии, есть соответствующее постановление о возвращении церкви её собственности». Здание на Фонтанке, 36, где хранятся газеты, нотные издания и звукозаписи, а также располагается

Культурный центр РНБ, за библиотекой останется. Газеты перевозить куда-то.

Про Обводный, 11, Александр Вислый сказал, что «по-хорошему там надо каждую книжку сначала в руки взять, перелистать, все пометки увидеть, по-

том по одной буквально перевезти на Московский — на Обводном хранятся, к примеру, личные библиотеки Павла I, Милюкова, Николая II».

Чтобы любой мог «зайти с улицы»

В старом здании РНБ — историческом корпусе архитектора Егора Соколова, останутся рукописи, редкие книги, эстампы, гравюры. Будут по возможности воссозданы исторические интерьеры. Александр Вислый рассказал, что первым шагом к изменениям станет открытие и ремонт внутреннего двора библиотеки — туда ведёт постоянно закрытая арка с Садовой улицы. Решено отремонтировать дворик, закрыть его атриумом.

«Градозащитники, конечно, будут против, но надо убеждать», — сказал

директор. Во дворик сможет зайти с улицы любой желающий, а потом из дворика — только вот опять нужно разговаривать с градозащитниками и с КГИОП тоже решать вопрос — в Ленинский зал, который скоро откроется после реконструкции, в открытый доступ, безо всякого читательского билета. Напомним, что градозащитное общество, да и КГИОП не дали соорудить никакой стеклянной крыши над двориком Дома журналиста — недавно открывшегося после ремонта особняка Сухожанета, что на Невском, 70.

Вообще-то в крупных библиотеках Хельсинки, к примеру, тоже никакого читательского билета не надо — любой может прийти и увидеть недавно отреставрированные старинные интерьеры Национальной библиотеки Финляндии или новое здание городской библиотеки в Хельсинки, а вот у нас такой опыт «входа с улицы» для библиотеки такого уровня будет первым.

По срокам и деньгам пока так: дворик директор хотел бы отремонтировать к лету 2018 г., и полагает, что сумма нужна небольшая — до 20 млн рублей, а вот с историческим корпусом Соколова все по-другому, если будет финансирование — не менее 150–200 млн рублей — года за четыре управиться можно. Это пока ещё только проработки, никакого проекта нет и КГИОП, надо полагать, ещё не в курсе.

Галина Артёмenco

* <http://mr7.ru/articles/149833/>

«Это последнее дело — экономить на образовании народа»

Объединение двух библиотек — РНБ и РГБ — нанесёт урон одной из них. И приведёт к уничтожению библиотек в регионах, опасаются эксперты.

СЛУХИ о возможном объединении петербургской Российской национальной библиотеки и московской Российской государственной библиотеки появились уже давно. Но особого значения этому никто не придавал, пока в январе к президенту России Владимиру Путину не обратились три

авторитета отечественного библиотековедения — профессор СПбГИК Аркадий Соколов, главный научный сотрудник Научного центра исследований книжной культуры РАН Юрий Столяров и научный руководитель Библиотеки Академии наук Валерий Леонов. Они выступили против возможного объединения.

Открытое письмо было опубликовано на сайте REGNUM. Также, по словам авторов обращения, оно официально зарегистрировано и отправлено в

приёмную президента. В своём послании учёные недоумевают, почему Министерство культуры заинтересовано в создании «библиотеки-кентавра» с «головой в Москве, а хвостом в Петербурге» и просят «предотвратить готовящуюся антибиблиотечную, антикультурную акцию».

Авторы обращения отмечают, что план по сращиванию крупнейших в стране книгохранилищ был подготовлен генеральными директорами РГБ и РНБ — Владимиром Гнездиловым и

Александром Вислым. В конце 2016 г. с просьбой поддержать эту идею они обратились к министру культуры Владимиру Мединскому.

Вислый возглавил РНБ в марте 2016 г., а до этого являлся директором РГБ. Переезд нового руководителя в Северную столицу профессионалы библиотечного дела сравнивают со «служебной командировкой». Они отмечают, что нынешний директор «Публички» «кровно не связан» с библиотечным делом, хотя и смог сделать карьеру в этой сфере. Он кандидат физико-математических наук, защитил диссертацию по теме движения тел в атмосферах планет, а библиотека для него лишь объект автоматизации.

По словам одного из авторов «письма библиотекарей», профессора Аркадия Соколова, сегодня существует реальная угроза того, что после слияния со столичной РГБ фонды петербургской РНБ утратят своё общероссийское значение и перестанут быть национальным достоянием. Учёный напомнил, что согласно закону «Об обязательном экземпляре документов» издательства для вечного хранения обязаны предоставлять и в РГБ, и в РНБ экземпляры книг, брошюр и журналов. Петербургская библиотека свои обязательные экземпляры получала аж со времен Екатери-

«На базе обязательных экземпляров формируются выставки новых поступлений. Придя на них, люди могли сориентироваться и в научной, и в художественной литературе. Если обязательный экземпляр будет локализован в Москве, то значит, в ней и будет своя выставка новых поступлений. А что остаётся делать петербуржцам? Рассчитывать на то, что, упразднив обязательный экземпляр, выделят дополнительные деньги на комплектование, не приходится. Если поток по-

ступлений сокращается, то можно сократить и сотрудников. Ведь обработка и хранение требует людских ресурсов. Теперь их будет меньше. Экономия налицо, и в том числе экономия на зарплате», — сказал Соколов.

Есть и ещё ряд моментов, которые вызывают опасения у библиотечного сообщества. Так, Соколов напоминает, что согласно законодательству репрофилирование и ликвидация национальных библиотек запрещены. А это значит, чтобы запустить процесс слияния, придётся сначала поменять законодательную базу. В библиотеках хранятся экземпляры, которые причислены к национальному достоянию. В РНБ, например, рукописи и редкие инкунабулы хранятся в особых условиях, а при объединении статус их защиты должен понизиться, считает Соколов.

«Нас уверяют, что все книги оцифруют, и у читателей не будет никаких проблем. Говорят, что оцифровывание

литературы спасает от пожаров и наводнений. Это миф. Оцифрованные издания горят так же, как и печатная продукция. Странно, что Министерство культуры не подумало о национальных интересах в области культуры. В министерстве ссылаются на то, что будет создана национальная электронная библиотека. Можно будет вообще не ходить в библиотеку, читатель будет дистанционно иметь доступ к любой книге. На самом деле это не так», — уверен Соколов.

Кроме этого, в здании РНБ находится штаб-квартира Российской библиотечной ассоциации (РБА), которая должна защищать интересы библиотек всей страны. Слияние скажется и на деятельности этой организации.

Ещё один автор письма — Валерий Леонов заявил, что не хочет давать комментарии о ситуации с объединением РНБ, потому что «обо всём сказано в письме». «Больше нам сказать нечего», — заявил он. Сотрудник библиотеки Академии наук указал, что письмо отправлено, зарегистрировано, и теперь подписанты ждут ответа, если он придёт, — сами они понимают, что ответа может и не быть.

Отрицательно относится к объединению двух крупнейших библиотек и директор Центральной городской публичной библиотеки им. Маяковского, президент Петербургского библиотечного общества Зоя Чалова. Слияние нанесёт урон РНБ, полагает она.

«Филиал есть филиал. Все сокращения, вся экономия будет отражаться на нашей петербургской библиотеке. Обязательный экземпляр останется один. Он будет идти в Москву. Хотя что-то и будет доставаться Петербургу. В РНБ ведут колоссальную научную и методическую работу, которой никогда не занимались в Москве. Как с этим быть? Я знаю российские библиотеки. Слияние вызовет реакцию глупых объединений и сокращений по всем регионам. Начнут уничтожать детские и юношеские библиотеки, сливать их, превращать в какие-то конгломераты. Очень жаль, что с нами нет Владимира Зайцева (возглавлял РНБ с 1985 по 2010 годы). Он в течение двадцати лет доказывал, что национальная библиотека в Санкт-Петербурге имеет право быть самостоя-

ны П. Объединение библиотек означает, что эти экземпляры будут доставаться москвичам, но не петербуржцам, считает он.

тельной. Безвластие привело к трагедии. Мы, конечно же, будем драться и отбиваться, но опыт подобных отниманий, как я вижу, заканчивается всегда впечатлительно», — заявила Чалова.

Литературный критик и публицист Никита Елисеев, работающий в Российской национальной библиотеке библиографом, отмечает, что открытое письмо против слияния составили опытные в библиотечном деле люди. Оснований им не верить у него нет. «Я всего лишь библиограф, но всё-таки интересуюсь историей библиотек. Могу сказать, что это беспрецедентный случай слияния двух крупнейших библиотек страны. Я не представляю, каким образом будет осуществляться управление двумя разными библиотеками, с разными историями, с разными организационными и каталожными структурами. Приводятся аргументы, что подобное “укрупнение колхозов” приведёт к экономии. Но экономичнее всего было бы просто закрыть библиотеку. С бюджета бы сразу

можно было снять такую непосильную нагрузку. Но я не понимаю, почему надо экономить на библиотеках. Это последнее дело — экономить на образовании народа. Для людей, которые работают в библиотеке, понятно, что слияние — это катастрофа», — сказал Елисеев.

В свою очередь директор Российской национальной библиотеки Александр Вислый признался, что не согласен с доводами авторов письма. По его словам, пока стоит вопрос только о том, что объединиться должны ресурсы библиотек.

«Учредителем РНБ и РГБ является даже не Министерство культуры, а правительство РФ. Об этом мало кто знает. Принятие решений о том, сливать или не сливать, объединять или не объединять библиотеки — это компетенция правительства РФ. Мы только обратились с вопросом объединения ресурсов библиотек. А сколько будет юридических лиц — решать правительству», — заявил Вислый.

По его словам, сегодня в РГБ работает примерно 1550 сотрудников, численность персонала РНБ — примерно 1320 человек. То есть в двух библиотеках работает чуть меньше 3 тыс. человек. Ежегодно в РГБ записываются порядка 300 тыс. человек, а в РНБ — 200 тыс. человек. В случае объединения читатели с билетом РГБ смогут свободно посещать РНБ и наоборот. «Вроде бы мелочь, но приятно», — подчеркнул директор «Публички».

Вислый не возражает, чтобы вопрос объединения РГБ и РНБ обсуждался на Всероссийском библиотечном съезде. На этом, в том числе настаивают авторы письма президенту.

По мнению директора РНБ, принимать решение необходимо только после широкого профессионального и общественного обсуждения. То есть к дискуссии о слиянии должны быть подключены не только библиотечные работники, но и читатели.

Александр Калинин, корреспондент ИА «Росбалт»

* <http://www.rosbalt.ru/piter/2017/01/20/1584825.html>

Обращение учёных в связи со слиянием РГБ и РНБ

Восемнадцать российских филологов и историков выступили с обращением к образовательному, научному и библиотечному сообществу в связи с планами слияния Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ).

Объединить библиотеки предлагают их руководители Владимир Гнездилов и Александр Вислый, инициативу поддержал министр культуры Владимир Мединский.

Об угрозе слияния и поглощения библиотек

Обращение к образовательному, научному и библиотечному сообществу

БЮРОКРАТИИ НУЖНЫ великие реформы, нам нужны нормальные библиотеки — районные, университетские, общенациональные. Читателям нужны постоянно работающие, а не постоянно реформируе-

мые и сокращаемые библиотечные центры. Библиотеки страны представляют собой культурную ценность, традицию которую призваны поддерживать мы, читатели, — научное и образовательное сообщество.

Не представлено пока никакой внятной программы работы в условиях реформирования, но уже есть проекты перемещения библиотечных коллекций на городские окраины и за черту города, а также подтверждается план объединения библиотек-гигантов — Российской государственной библиотеки (Москва) и Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) — на основе личной унии двух управленцев. Основным резонансным назван принцип меньших необходимых затрат: например, на приобретение одного комплекта книг вместо двух для каждой библиотеки по отдельности и создания одного громадного каталога вместо двух.

Обсуждать предложенные бюрократической повесткой пункты вообще не имеет смысла с точки зрения логики и задач развития библиотек и интересов читателей. Не так ценно для читателей, одно или два юридических лица сохранятся при выполнении бессмысленного и наверняка затратного проекта слияния и поглощения, важно, что библиотеки теряют историческое своеобразие и уникальность, свое лицо. Кроме того, на период реконструкции читатели рискуют потерять даже теперешние условия работы: явно пострадает доступность электронного заказа и сроки выдачи, а продолжение комплектации фонда планируется при уменьшении числа обязательных экземпляров.

Борьба бюрократии за владения объектами недвижимости уже идёт, и дальнейшие внезапные нововведения, перемещения, слияния и поглощения центров и институтов культуры призваны

служить прикрытием этих целей. Протест вызывает уже то, что такие министерские инициативы в нашей стране в принципе возможны, и при этом без предварительных консультаций и учёта мнения специалистов.

Центральные удобные локации и исторические здания библиотек имеют, помимо рыночной стоимости, роль символического капитала, и библиотеки не должны терять и этой ценности, поскольку распоряжаются ей на благо общества. Необходимо и оправдано предоставление библиотекам новых площадей рядом с основным хранением, а не продолжение политики ссылки фондов

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Императорская публичная библиотека.
ST. PETERSBOURG. La Bibliothèque de l'Empereur.

и читателей на окраины. В результате этой политики появляется лишь дополнительный аргумент против поддержки библиотек: малочисленность читателей. Собственно, данные действия и направлены на сокращение числа грамотных специалистов, остающихся на Родине:

как профессиональных библиотекарей и библиографов, так и исследователей и учёных-преподавателей.

Что касается идеи величия и величия библиотеки — то размер объекта в

метрах и километрах в современном мире почти ничего не решает. Задачей является не растянуть библиотечные структуры на 700 км, не приписать каталог библиотеки к двум городам — а вписать библиотеки в глобальное научное сообщество — российское и мировое, обеспечить, с одной стороны, удобный доступ к нашим книжным коллекциям из разных точек мира, а с другой стороны, — доступ к мировым современным электронным ресурсам и базам для удаленно работающих читателей (как российских провинциальных, так и иностранных специалистов, которые ценят и изучают российские собрания).

Эта деятельность не должна подменять конкретной работы библиотек с реальным физически присутствующим в читальных залах квалифицированным читателем. Такая потребность личного присутствия в фондах и работы с оригиналами есть, в первую очередь, у гуманитариев, текстологов, историков и филологов, которые в ходе безответственных опытов бюрократии просто лишаются возможности выполнять свои профессиональные функции.

Интеграция библиотечного и научного сообществ — разумные и необходимые формы объединения, которые не требуют ни масштабных административных перестановок, ни больших затрат. Необходим консенсус этих двух сообществ при обсуждении и проведении реформ. «Бюрократические революции», неподготовленные, но амбициозные инициативы, слияние и поглощение библиотек, напротив, при любом уровне затрат, не могут способствовать совершенствованию библиотечного дела в России и отвечать современным нуждам развития образования и науки страны.

Чудакова Мариэтта Омаровна, доктор филологических наук, член Европейской академии, профессор Литературного института

Касаткина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, заведующая отделом теории литературы Института мировой литературы РАН, председатель Комиссии по изучению творческого наследия Ф. М. Достоевского научного совета «История мировой культуры» РАН

Стаф Ирина Карловна, кандидат филологических наук, переводчик,

дважды лауреат премии им. М. Ваксмахера

Сурат Ирина Захаровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН

Гусейнов Гасан Чингизович, доктор филологических наук, профессор НИУ ВШЭ.

Селунская Надежда Андреевна, историк, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Лифшиц Александр Львович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИУ ВШЭ, заведующий отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ

Успенский Федор Борисович, филолог, чл.-корр. РАН, заместитель директора Института славяноведения РАН

Литвина Анна Феликсовна, филолог, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник НИУ ВШЭ

Кравецкий Александр Геннадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Вдовиченко Андрей Викторович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН

Бутырский Михаил Николаевич, старший научный сотрудник Государственного музея искусства народов Востока

Плетнева Александра Андреевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Любжин Алексей Игоревич, доктор филологических наук, профессор университета Дмитрия Пожарского

Зыкова Галина Владимировна, доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ

Шамин Степан Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Макеев Михаил Сергеевич, доктор филологических наук, филологический факультет МГУ

Школьникова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, филологический факультет МГУ

* <http://www.colta.ru/news/13696>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

**Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук**

Россия 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4,
т. (812) 328-19-01, факс (812) 328-11-40,
e-mail: iriran@pushdom.ru
http://www.pushkinskiydom.ru

14403-2175/5
19.01.2017

Председателю Правительства Российской Федерации
Д. А. Медведеву

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Планы Министерства культуры по слиянию Российской государственной библиотеки (Москва) и Российской национальной библиотеки (Петербург) вызывают у сотрудников и администрации Пушкинского Дома глубокую озабоченность. Уничтожение юридической самостоятельности крупнейшего, выдающегося по своему значению для отечественной и мировой науки и культуры библиотечного комплекса не принесет стране никакой выгоды.

Уничтожение такой, пользуясь термином Д. С. Лихачева, «культурной святыни» как Российская национальная библиотека — варварский шаг, губительное действие которого идет вразрез с интересами страны и государства.

Само по себе стремление к объединению информационных ресурсов крупнейших библиотек страны встречает у нас понимание и поддержку, такого рода сводные каталоги и электронные базы данных помогают в научной работе, ими широко пользуются наши сотрудники. Однако это вовсе не означает необходимости административного слияния библиотек, которое не только не нужно, но в данном случае в высшей степени сомнительно для заявленных целей оптимизации информационных ресурсов страны. Следуя той же логике, во имя «оптимизации» можно было бы объединить Русский музей и Третьяковку, Московский университет и Петербургский. «Публичка», как Вы конечно помните, носит имя М. Е. Салтыкова-Щедрина, автора «Истории одного города», где описаны подобного рода административные мероприятия.

Выражая мнение сотрудников Пушкинского Дома, обращаюсь к Вам с просьбой пересмотреть решение об объединении Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки как безусловно вредное для развития науки и культуры нашей страны.

Директор ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН,
член-корреспондент РАН

В. Е. Багно

Комментарий президента РБА В. Р. Фирсова

Президент РБА В. Р. Фирсов прокомментировал ситуацию, сложившуюся вокруг Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки

В НАЧАЛЕ ЭТОГО ГОДА большой общественный резонанс вызвала информация в СМИ о возможности объединения двух национальных библиотек России — Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки, имеющих статус особо ценных объектов культурного наследия.

Президент РБА, заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук В. Р. Фирсов прокомментировал ситуацию.

«То, что внесённая СМИ в общественное сознание идея об объединении двух национальных библиотек России вызвала столь широкое обсуждение, — вполне обосновано. Ибо национальные библиотеки являются системообразующими для всей библиотечной системы страны. А отношение к ним государства во многом является индикатором государственного внимания к вопросам развития библиотечной отрасли в целом. Обсуждение социально значимых проблем происходит в двух плоскостях — в сфере массового сознания и в профессиональной аудитории. Каждое из этих обсуждений принципиально значимо и важно и несёт свою социальную нагрузку. Обсуждения в медийной среде имеют свои правила и свой язык, прежде всего, это предельное упрощение: “решено уничтожить Российскую национальную библиотеку”, “разрушение отечественной культуры”, “первый шаг к уничтожению Российской национальной библиотеки” и проч. Правила подразумевают и определённую меру драматизации: “куда денутся 45 миллионов книг? Это устрашающий момент, что их будут жечь”. Постоянно предостерегают, что РНБ лишится обязательного экземпляра, и будет только один обязательный эк-

земпляр — для РГБ. Хотя большинству профессионалов известно, что в настоящее время и РНБ и РГБ получают по два обязательных экземпляра (то есть всего четыре). А возможный отказ национальных библиотек от одного обязательного экземпляра уже обсуждался в период подготовки новой редакции ФЗ “Об обязательном экземпляре документов”.

При том, что я не сторонник митингов (в том числе и виртуальных), психодрам, сбора подписей к письмам по принципу “Пастернака я не читал, но осуждаю”, считаю, что несомненная заслуга развернувшейся медийной драматизации — то, что принятие “закрытого” решения стало невозможным. Это значит, что пора перейти к спокойному, взвешенному профессиональному обсуждению. При этом надо принять априори, что участниками обсуждения движет не злая воля, а различные системы мотивации.

На мой взгляд, сегодня есть серьёзные мотивы для большего сближения

(или интеграции) РНБ и РГБ. Это сближение может происходить: в объединении электронных ресурсов, в использовании одинаковых (или адаптивных) технологий, в предоставлении одних и тех же услуг, в едином планировании научных и научно-методических разработок и проч. Могут быть и другие формы сближения. Причём, я подчеркну, — на сегодняшний день РНБ оказалась объективно более заинтересованной в сближении с РГБ, чем наоборот. Определённое отставание РНБ в позиционировании себя, прежде всего в информационной среде, сказалось и в изменившемся законодательстве. Я имею в виду принятые дополнения в ФЗ “О библиотечном деле”, касающиеся НЭБ и роли в ней РГБ, и новую редакцию ФЗ “Об обязательном экземпляре документов”, прежде всего, в плане получения экземпляра печатного издания в электронной форме только РГБ. В такой ситуации оставаться в состоянии гордого осознания своей первородности — это как раз и означает обрекать РНБ на постепенную утрату не только статуса национальной, но и реального значения хорошей библиотеки.

В настоящее время в РНБ создана рабочая группа по подготовке предложений для участия в совместных проектах и развития форм сотрудничества РНБ и РГБ. Аналогичные предложения, насколько я знаю, готовятся в РГБ.

Теперь самое главное. Когда мы говорим об интеграции или сближении, закономерный вопрос — это мера или степень подобного сближения. Интеграция может быть очень близкой, вплоть до создания “союзного государства”. Однако объединение библиотек в качестве одного юридического лица, с моей точки зрения, нецелесообразно. Можно привести много доводов против. Первый: абстрактно-философский: гетерогенность культуры, то есть поддержка её разнообразия — одно из сущностных условий развития. Второй довод тесно связан с первым: в течение многих лет и в различные ис-

торические периоды между нашими национальными библиотеками всегда были отношения состязательности, и это во многом и способствовало появлению многих новаторских проектов. Третий довод, конечно, историко-культурный, ибо и РНБ и РГБ, несмотря на произошедшие переименования, входят в символику государства, являются неотъемлемыми элементами национального самосознания думающих россиян. Но, по большому счёту — так уж сложилось, — именно РНБ яв-

ляется неотъемлемым элементом российской цивилизации.

Насколько мне известно, формируется рабочая группа по развитию национальных библиотек России при Аппарате Правительства РФ, в которую войдут представители различных ветвей власти и управления, и различных организаций, в том числе, и РБА, что позволит сделать обсуждение многополярным и компетентным. Я уверен, что именно на этой площадке состоится серьёзный диалог профессионалов и го-

сударственников о реальных шагах по выведению национальных библиотек России на новый этап развития».

Владимир Руфинович Фирсов, президент Российской библиотечной ассоциации, заместитель генерального директора по научной работе Российской национальной библиотеки

http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=6219

Мнения вице-президентов и членов правления РБА

Вице-президенты и члены Правления РБА — о возможном объединении Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ запланировано заседание Правления Российской библиотечной ассоциации, на котором планируется обсудить ситуацию, сложившуюся вокруг Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки. В штаб-квартиру РБА уже поступают мнения членов Правления в ответ на обращение вице-президента РБА С. Д. Бакейкина.

Вице-президент С. Д. Бакейкин:

«А. И. Вислый как руководитель такого учреждения национальной памяти, такой машины, как РНБ, не должен прятаться за спину анонимного начальства и перепихивать на него всю ответственность. Если на него кто-то (пусть всё-таки скажет, кто) так уже сильно давил, пусть скажет, объяснил ли он этому человеку, что из этой затеи ничего не выйдет, что эта идея вредоносна, антигосударственна, что в любом случае сначала идёт профессиональное обсуждение, а потом уже по его результатам вносится министру культуры предложение, за которое надо нести ответственность — административную, профессиональную, моральную. Хотя, по сути, никакого здесь профессионального обсуждения не требуется.

Любому честному и психически здоровому профессионалу и так понятно, что объединять ТАКИЕ библиотеки нельзя, потому что есть история, традиции, особенности технологий, внутренней структуры, задач и т. д. Пусть А. И. Вислый покажет письмо, которое он вместе с В. И. Гнездиловым написал В. Р. Мединскому. Это ведь не их душевный междусбойчик, это государственное дело, и оно не секретное. А. И. Вислый должен нести ответственность за свои предложения В. Р. Мединскому, а В. Р. Мединский — за свои предложения Д. А. Медведеву».

Вице-президент С. С. Дедуля:

«Я считаю, что объединение таких крупнейших ведущих библиотек не только нашей страны, но и мира в одну совершенно нецелесообразно и, как показывает опыт объединения крупных региональных библиотек с другими областными библиотеками, практически не приносит никакой ни экономической, ни социальной пользы и выгоды. Как правило, такое объединение приводит к тому, что утрачивается богатейший опыт работы по многим направлениям деятельности одной из библиотек. Можно без труда догадаться, какая из библиотек пострадает больше всего...

Моё глубокое убеждение, что объединение двух библиотек в одно крупное учреждение ещё больше усилит тот механизм разрушения, которому мы сами и способствуем. Прежде чем

выходить с таким обращением в Министерство культуры, необходимо было проработать этот вопрос не только с коллективами двух уважаемых библиотек, но и с библиотечным сообществом России, для которых эти библиотеки являются не только методическими центрами. Они являются культурным, образовательным и информационным достоянием нашей страны. Думаю, что большинство сотрудников этих библиотек и наших коллег тоже выказались бы против процесса объединения».

Член Правления С. А. Басов:

«Я уверен, что сама постановка вопроса об объединении двух национальных библиотек порочна в своей основе и противоречит «Основам государственной культурной политики». Ни у кого нет истинной точки отсчета, на которую можно опереться, чтобы объективно взвесить все «за» и «против». У этой проблемы не может быть технико-экономического обоснования, она не имеет технократического измерения, так как историко-культурное наследие живёт в гуманитарных координатах. В стране отсутствует государственная концепция развития библиотечного дела, что фактически отдаёт перспективы развития отрасли в руки чиновников, которые действуют без учёта мнения профессионального сообщества. Мы живём в условиях тотального «диктата руководителей»; теряя в год примерно по 800

общедоступных библиотек. На региональном уровне уже «сливаются» областные библиотеки в общее юридическое лицо: универсальные научные, детские, юношеские, для слепых. Какой фантастический сигнал для собственного произвола получают те чиновники, которые относятся к библиотечному достоянию так же, как в Министерстве культуры Российской Федерации...».

Член Правления Т. Я. Кузнецова:

«Я считаю, что долг нашей Ассоциации — выразить свое мнение относительно выдвинутого предложения об объединении двух главных библиотек страны. Сама мысль о слиянии РНБ с РГБ мне представляется кощунственной. РНБ не просто библиотека. Это символ становления и укрепления российской государственности, символ российской культуры. Это первая **публичная** библиотека России. Она своеобразный документный мемориум не только России, но и мирового значения (коллекции Дидро, Вольтера, восточные рукописи). Библиотека не одно

столетие формировала свои уникальные коллекции, имеет свои традиции, свою профессиональную школу. РГБ, созданная значительно позднее, тоже имеет свой уникальный облик, свои культурно-исторические особенности.

Объединение, безусловно, нанесет (не может не нанести, если не сразу, так позже) значительный урон этим двум библиотекам как самостоятельным культурным объектам. А устранение определённого дублирования некоторых функций и экономия на этом финансовых средств представляется несравнимым с неизбежными потерями. Даже в самые тяжёлые периоды истории России ни у кого из руководителей не возникало этой буквально преступной мысли о слиянии двух великих библиотек страны. Кроме того, учитывая масштабы территории России, особенности её культурно-этнического ландшафта, наша страна достойна иметь две библиотеки в статусе национальных. И зарубежные практики для России в этом вопросе не пример. Неубедительными

представляются и аргументы, связанные с НЭБ и обязательным экземпляром. Так что я категорически выступаю против слияния РГБ и РНБ и поддерживаю всех коллег, высказавшихся против этого антикультурного акта».

Член Правления И. С. Пилко:

«Не является ли сложившаяся ситуация достаточным основанием для созыва внеочередного заседания Правления РБА? Вероятно, не все члены Правления смогут собраться в одном месте, но сегодня реально организовать их дистанционное участие в заседании. Хотелось бы иметь информацию из первых уст, а не в изложении коллег, интерпретации электронных СМИ и социальных сетей. Лично я возражаю против любых радикальных инициатив, которые выдвигаются без убедительной аргументации и предварительного обсуждения в профессиональном сообществе».

Штаб-квартира РБА

26.01.2017

http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=6218

?id=6218

Обращение вице-президента РБА С. Д. Бакейкина к членам Правления

Уважаемый Президент, уважаемые вице-президенты, уважаемые члены Правления РБА!

Конечно же, вы все уже в курсе разворачивающихся событий, порождённых стремлением недавно назначенных руководителей крупнейших наших библиотек РНБ и РГБ А. И. Вислого и В. И. Гнездилова, поддержанных министром В. Р. Мединским, объединить их в одну. По этому поводу уже высказались и крупнейшие наши библиотековеды — А. М. Мазурицкий, А. В. Соколов, В. П. Леонов, Ю. Н. Столяров, а также питерский писатель М. Н. Золотоносов. Все они однозначно сказали такому объединению «нет!». Я полностью разделяю все их суждения.

Такое намерение могло родиться только в сознании сегодняшних «эффективных менеджеров», точнее «крах-менеджеров», абсолютно не понимающих и не дорожащих российской историей, культурой, традициями, но зато не-

изменно готовых жёсткой рукой провести любую оптимизацию (путём слияния или ликвидации) даже наших главных символов.

Сегодня директора центральных региональных и муниципальных библиотек и библиотечная общественность беспокоятся и задают один и тот же вопрос: «А где же позиция Президента РБА и Правления РБА?»

Я позвонил президенту РБА В. Р. Фирсову, изложил свое мнение, сказал, что молчание РБА сейчас просто недопустимо и становится уже критическим. В ответ услышал, что пока на руках у нас не будет официальных документов, недвусмысленно подтверждающих намерения А. И. Вислого и В. И. Гнездилова, мы не можем вмешаться. И что сначала, дескать, Минкульт должен обсудить эти вопросы с трудовыми коллективами обеих библиотек, и только после этого может выступить РБА.

Я категорически с таким подходом не согласен. Особенно в контексте того, что сам А. И. Вислый объявил ещё и о том, что будет баллотироваться на пост Президента РБА. Считаю, что не только его возможное избрание на этот пост, то есть добровольное признание российским библиотечным сообществом этого человека в качестве общенационального лидера, будет насмешкой на нами самими, но даже его выдвижение на этот пост дирекцией РНБ, является зловещим фарсом.

Уважаемые коллеги! В создавшихся условиях дальнейшее молчание Правления РБА представляется профессионально и этически невозможным. Мы, члены Правления РБА, обязаны обозначить свою позицию по вопросам, имеющим исключительную важность для сохранения и развития библиотечного дела в нашей стране.

Предлагаю провести среди членов Правления РБА опрос, и каждый дол-

жен принципиально и однозначно высказаться по двум основным вопросам.

1. Моё отношение к позиции Вислого А. и Гнездилова В. о возможности объединения РНБ и РГБ в одну национальную библиотеку.

2. Моё отношение к желанию А. Вислого баллотироваться на должность президента РБА (на срок 2017–2020 гг.)

Мой комментарий: Надеюсь, все члены Правления РБА понимают, что моё предложение продиктовано только одним желанием: подтвердить тем, кто нас выбирал, что члены Правления РБА в самых критических ситуациях не будут отмалчиваться, и готовы высказать свое мнение.

Моя позиция: по первому и второму вопросам мой ответ: ВОЗРАЖАЮ

С уважением, Бакейкин С.Д. вице-президент РБА, исполнительный директор МЦБС, заместитель Председателя Российской Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Ответ Владимира Фирсова

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, вице-президенты, члены Правления РБА, Уважаемый Сергей Дмитриевич.

1. РБА — это профессиональная ассоциация, и это означает, что необходимо, прежде всего, профессиональное обсуждение всех аргументов в пользу объединения или традиционных форм сотрудничества РНБ и РГБ. РБА может сформулировать свою обоснованную позицию. Однако в основе ее должны лежать мнения, прежде всего, тех признанных специалистов, которые работают в РНБ и РГБ — организациях-членах РБА.

При этом отмечу, что на пресс-конференции 11. 01. 17 А. И. Вислый на вопрос о

возможном объединении библиотек ответил, что будет настаивать на профессиональном и общественном обсуждении. Было бы не к чести РБА, если бы Правление высказало свое профессиональное мнение без учета возможных профессиональных обсуждений.

2. В РБА существуют зафиксированная в Уставе и сложившаяся на практике демократическая процедура избрания Президента, которая включает в себя механизм выдвижения (не менее 20 выдвижений от членов РБА), обсуждение программ и выборы (при тайном голосовании). Не считаю целесообразным обсуждать на Правлении какую-либо кандидатуру минуя эти проце-

дуры. А тем более давать эмоциональную оценку факту выдвижения какой-либо кандидатуры какой-либо организацией.

Предложение Сергея Дмитриевича фактически означает требование предварительного согласования выдвигаемых кандидатур с членами Правления.

Думаю, что на данном этапе я мог бы от имени Правления РБА обратиться к руководителям двух библиотек с предложением организации профессионального обсуждения ведущими специалистами РНБ и РГБ данной проблемы и формулировки предложений для последующего общественного обсуждения.

С уважением, В. Р. Фирсов

Аргументы не убедительные

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР уважаемые коллеги! Меня до глубины души затронул ответ президента РБА, поэтому не могу не ответить сразу по горячим следам.

Уважаемый Владимир Руфинович!

Я искренне не понимаю, зачем Вам под конец Вашего президентства (и даже профессиональной карьеры) такими письмами и до такой степени терять Ваше профессиональное и человеческое достоинство, наработанное годами Вашей работы в РНБ и преданностью библиотечной профессии?

Зачем Вы, извращая **суть** моего обращения и суть происходящего, стараетесь выгородить А. И. Вислого, который и

сам прекрасно понимает, что он сделал. Неужели Вы столь низкого мнения о нём, что боитесь, что он Вас уволит в случае, если Вы займёте не то, что профессиональную, а хотя бы нейтральную позицию? Вы искренне считаете, что Вислый будет сводить с Вами счёты, если Вы не будете его своею грудью защищать?

Ведь защитить и оправдать его невозможно. Он поставлен руководить РНБ, и он обязан понимать, что это за библиотека. А если он не понимает, то он должен уйти с этого поста.

Вы предлагаете начать обсуждение его гнусного предложения в коллективе РНБ. Вы-то сами за объединение или

Вы против? Объявите об этом. Не отмалчивайтесь, не призывайте отмалчиваться других. Какие у Вас есть аргументы за объединение — такие же, как у Вислого?

Жалкие аргументы Вислого мы слышали. И их с негодованием отвергли. У Вас есть другие, более весомые? Вы будете искать с помощью сотрудников РНБ эти более весомые аргументы? Или Вы будете искать аргументы против объединения? Какова Ваша собственная позиция? Вы же не только президент РБА, Вы ещё и заместитель директора Национальной библиотеки. Вы хотите спрятаться за спины рядовых сотрудников РНБ?

Я не верю, что Вы за объединение. Владимир Николаевич Зайцев, наверное, в гробу переворачивается, «наблюдая» сейчас и за Вислым и за Вами.

Вислый как руководитель такого учреждения национальной памяти, такой махины, как РНБ, не должен прятаться за спину анонимного начальства и перепихивать на него всю ответственность. Если на него кто-то (пусть всё-таки скажет, кто) так уже сильно давил, пусть скажет, объяснил ли он этому человеку, что из этой затеи ничего не выйдет, что эта идея вредоносна, антигосударственна, что в любом случае сначала идёт профессиональное обсуждение, а потом уже по его результатам вносится министру культуры предложение, за которое надо нести ответственность — административную, профессиональную, моральную.

Хотя, по сути, никакого здесь профессионального обсуждения не требуется. Любому честному и психически здоровому профессионалу и так понятно, что объединять **такие** библиотеки нельзя, потому что есть история, традиции, особенности технологий, внутренней структуры, задач и т. д. Пусть Вис-

лый покажет письмо, которое он вместе с Гнездиловым написал Мединскому? Это ведь не их душевный междусобойчик, это государственное дело, и оно не секретное. Вислый должен нести ответственность за свои предложения Мединскому. А Мединский — за свои предложения Медведеву. Если Вислый отказывается обнародовать своё же собственное письмо, запросите его официально в Минкульте. Как президент РБА, Вы имеете на это полное право.

И ещё раз повторяю. Не побуждайте других отмалчиваться. Не надо Вам сознательно смешивать процедуры выдвижения и избрания на пост президента РБА (никто на эти процедуры не покушается!) и необходимость членов Правления РБА высказываться по принципиальным вопросам. И Вы и мы ведь не для того просили российское библиотечное сообщество нас выбирать в руководящий орган Российской библиотечной ассоциации, чтобы отсиживаться в стороне. Кстати, по действующему Уставу РБА президентом можно избираться на 3 года неограниченное количество раз, а не как заявил в своём выступлении Вислый.

И ещё: мне сказали, что директора федеральных библиотек (в соответствии с пунктом в контракте) не имеют право обсуждать и противостоять непрофессиональным и вредоносным инициативам работодателя, то есть Минкульта, и поэтому не могут высказываться на любые темы и даже не могут ответить на поставленные мною в обращении вопросы. Тогда президентом и вице-президентами и даже членами правления они тоже не могут быть, так как они будут всё равно «дуть в душу» своего начальства. Тогда вопрос: а Вислый для чего идёт в президенты, и Вы его собираетесь поддерживать? Если он не будет защищать и отстаивать интересы библиотек и библиотечарей.

Да, кстати, если помните (а если не помните есть аудиозапись), он на заседании правления обещал выйти из вице-президентов НАББ. Выполнил? Вот и сейчас ничего не выполнит!

Сергей Дмитриевич Бакейкин, исполнительный директор Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук, Москва

<http://agrish.livejournal.com/264440.html>

Предложение Сергея Бакейкина — одобряю и поддерживаю!

Уважаемый Владимир Руфинович, Уважаемые коллеги!

В ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЕ в руководящий орган РБА члена Правления С. Д. Бакейкина хочу поддержать его предложение провести такой опрос и чётко высказать свою позицию по первому вопросу.

Что касается лично моего мнения, то я считаю, что объединение таких крупнейших ведущих библиотек не только нашей страны, но и мира в одну, совершенно нецелесообразно и, как показывает опыт объединения крупных региональных библиотек с другими областными библиотеками, практически не приносит никакой ни экономической, ни социальной пользы и выгоды. Как правило, такое объединение приводит к тому, что утрачивается богатейший опыт работы по многим направлениям дея-

тельности одной из библиотек. Можно без труда догадаться, какая из библиотек пострадает больше всего. Наличие двух федеральных национальных библиотек есть не только в нашей стране. Самый близкий пример Германии, где есть и Немецкая национальная библиотека, и Берлинская государственная библиотека. Моё глубокое убеждение, что объединение двух библиотек в одно крупное учреждение ещё больше усилит тот механизм разрушения, которому мы сами и способствуем. Прежде чем выходить с таким обращением в МК, необходимо было проработать этот вопрос не только с коллективами двух уважаемых библиотек, но и библиотечным сообществом России, для которых эти библиотеки являются не только методическими центрами. Они являются культурным, образовательным и информа-

ционным достоянием нашей страны. Думаю, что большинство сотрудников этих библиотек и наших коллег тоже выказались бы против процесса объединения.

По второму вопросу. Выборы Президента РБА.

Выдвигаться может каждый, как и прописано в Уставе РБА. Желательно, чтобы было несколько кандидатур. А. И. Вислый имеет полное право выдвигать свою кандидатуру. Лично моё убеждение, что Президентом должен быть руководитель именно федеральной библиотеки, так как он должен быть вхож напрямую в Министерство культуры РФ и другие органы государственной власти. Он должен представлять не только свои интересы (имею в виду интересы библиотеки, которой он руководит и интересы феде-

ральных библиотек которые подчиняются МК РФ), но в первую очередь интересы того большого количества региональных, муниципальных и других библиотек, которые сегодня живут в сложнейших, иногда просто невыносимых условиях. И как показали последние три года нашей работы, мы оказались не просто выброшенными из приоритетов министерства культуры; нас в принципе не видели и не слышали, в том числе и некоторые федеральные библиотеки. Библиотечное сообщество не примет такого Президента, который не будет учитывать наше мнение и отстаивать

наши интересы. И главное, что волнует руководителей региональных библиотек, которые составляют основу РБА, — это жёсткое, порой бездумное желание некоторых наших коллег провести реорганизацию РБА, а фактически её развалить. Если вновь избранный Президент, независимо кто это будет, решит это провести в жизнь, то я вас всех уверяю, что тогда начнется массовый исход региональных библиотек из РБА. Именно поэтому, я прошу от имени директоров центральных библиотек субъектов РФ, всех будущих кандидатов на пост Президента РБА очень чётко

понимать всю степень ответственности принятия этого решения и очень чётко обозначить как он собирается вместе с нами всеми восстанавливать фактически разрушенное библиотечное дело. Поэтому считаю, по второму вопросу следует придерживаться Устава РБА.

С. С. Дедюля, вице-президент РБА, председатель секции центральных библиотек субъектов РФ, директор Брянской областной научной библиотеки

им. Ф. И. Тютчева

Интеграция информационного пространства решается технологическими средствами

НАМ ПЫТАЮТСЯ предложить вариант не очень продуманной оптимизации за счет устранения дублирования разного типа. Однако речь идёт о сохранении РЕЗЕРВИРОВАНИЯ как бумажных, так и электронных массивов. В противном случае мы находимся под угрозой того, что случилось в ИНИОН и БАН. В отсутствии национального репозитория по типу финского — мы обязаны об этом думать! Необходимо оставить функцию комплектования обязательным экземпляром для обеих национальных библиотек. Необходимость интеграции инфор-

мационного пространства (и бумажного и электронного) двух и более библиотек решается технологическими средствами типа национального сервиса Discovery с возможностью интеграции с глобальными мировыми системами Discovery. Этот подход успешно используется абсолютным большинством библиотек в мире. И для этого вовсе не требуется организационно объединять библиотеки. От себя могу добавить, что даже как-то срамно рассматривать вопрос административного объединения двух равновеликих библиотек мирового уровня в такой могучей державе как Россия с це-

лью сэкономить 3 копейки. Печально это...

Александр Иванович Племяк, Исполнительный директор Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН). Директор информационно-библиотечного комплекса

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Кандидат технических наук, доцент.

Официального решения об объединении с Российской национальной библиотекой нет

ОФИЦИАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ об объединении Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ) не существует. Об этом Агентству городских новостей «Москва» сообщил и.о. генерального директора Российской государственной библиотеки Владимир Гнездилов.

«Во-первых, решения об объединении нет ни на каком уровне. Слово «объединение» произнесено, а речь пока идет только о том, что необходима коорди-

нация каких-то функций двух библиотек, устранение дублирования. И все эти вопросы необходимо изучать, обду-

мировать, выносить на широкое обсуждение общественности, специалистов, профессионалов. Но в одном нет сомнения — объединение электронных ресурсов библиотек крайне необходимо. Поэтому на сегодняшний день речь может идти, прежде всего, об электронных ресурсах», — пояснил В. Гнездилов.

Он также добавил, что говорить о сроках объединения электронных ресурсов двух библиотек пока рано, это будет устанавливать специальная рабочая группа.

«Когда это может произойти — трудно сказать, потому что это вопрос очень серьёзный, масштабный, и произойдет это или нет — решения на эту тему, повторяю, нет. В каком виде будет объединение — то ли будет создан координационно-наблюдательный совет в виде общественного формирования, то ли будет создана штатная структура — об этом также пока нет никаких решений и предложений. В правительстве создана рабочая группа, которая будет специально изучать и рассматривать этот вопрос и выносить

рекомендации», — сказал В. Гнездилов.

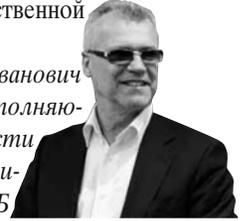
Он также подчеркнул, что возможное объединение принесёт только пользу.

«Единственное, что надо сказать: вряд ли кто-то допускает мысль, что та или иная библиотека могут понести при этом какой-то ущерб. Потому что каждая библиотека уникальна, со своей неповторимой историей, и останется таковой. Никто не будет лишать библиотек фондов, не предполагается лишать какую-либо из библиотек обязательного экземпляра. Все

возможные реформы будут только на пользу», — отметил В. Гнездилов.

Ранее сообщалось, что правление Петербургского библиотечного общества выступило с открытым письмом по поводу возможного объединения Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки.

Владимир Иванович Гнездилов, исполняющий обязанности генерального директора РГБ

«Без образования одного юридического лица» Новые материалы о возможном слиянии РНБ и РГБ

19 января, практически сразу после появления Открытого письма сотрудников РНБ, А. И. Вислый пригласил в конференц-зал на информационное совещание руководителей структурных подразделений РНБ.

ДИРЕКТОР СРАЗУ ДАЛ коллективу новую информацию. Вот она: в настоящее время в правительстве РФ готовится решение о создании Рабочей группы по развитию национальных библиотек «без

образования единого юридического лица. Только объединение электронных ресурсов» (это цитата). В состав группы предполагается включить представителей Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Министерства культуры РФ, Правительства Санкт-Петербурга, генеральных директоров РНБ и РГБ, руководителей Российской библиотечной ассоциации и Российского книжного союза.

Вопросы, связанные с координацией деятельности двух национальных библиотек в сфере взаимного использования электронных ресурсов и стали основным предметом дальнейшего разго-

вора. Коллективу РНБ А. Вислый тут же предложил начать работу над предложениями об объединении электронных ресурсов РНБ и РГБ. На мой вопрос о наличии документального подтверждения подобных планов Правительства (о создании рабочей группы и поручений двум национальным библиотекам) Александр Иванович ответил, что документов пока нет, но информация — верная, и мы должны немедленно начать работу по подготовке предложениям...

Итак, А. И. Вислый убеждает нас в том, что на правовой статус РНБ и РГБ правительство не будет покушаться, хотя в прессе официальные лица подобных заявлений не делают...

В новых публикациях библиотечные специалисты и учёные, комменти-

рующие «утечку» обмена информации между Министерством культуры и аппаратом Правительства РФ, единодушны в том, что объединение РНБ и РГБ негативно скажется на мировом общественном мнении о России как крупнейшей библиотечной державе; рассматривают эту «операцию» как планомерное и сознательное уничтожение крупнейшей и старейшей библиотеки — Императорской публичной, которая нынешнему режиму вообще не нужна.

Телеканал РБК первым привлёк зрителей к обсуждению проблемы в программе «Система ценностей» 21 января

(ведущая — И. Прохорова, эксперт — О. Сеницина, <http://1tv.org/tv-archive-online.php?record=132231822>). По словам И. Прохоровой, «суть конфликта и последствия его могут быть куда важнее и фундаментальнее для развития страны, чем другие события».

Сергей Басов, заведующий отделом РНБ, член Правления РБА

Российскую государственную и Российскую национальную библиотеки ждёт объединение

В ПЕТЕРБУРГЕ решается судьба двух крупнейших библиотек — Российской государственной и Российской национальной. Видимо, в ближайшее время их ждет объединение. Событие широко обсуждается. Есть и сторонники, и противники. Так, представители библиотечного сообщества обеспокоены тем, что в результате такой реорганизации только по приблизительным подсчётам без работы могут остаться примерно 400 сотрудников.

Напомним, в январе глава РНБ Александр Вислый и руководитель РГБ Владимир Гнездилов написали письмо министру культуры Владимиру Мединскому с просьбой о слиянии книгохранилищ. В то же время некоторые представители библиотечного сообщества, написали

ответное письмо — президенту Владимиру Путину. Его авторы предполагают, что слияние РНБ и РГБ приведёт не только к сокращению штата, но и к урезуванию финансирования «Публички», а значит — и к уменьшению новых поступлений. В свою очередь, Александр Вислый ещё раз заверил, что административного объединения хранилищ не

планируется. А вот электронные ресурсы двух главных библиотек России должны быть объединены — чтобы читатели могли пользоваться общим фондом. Слухи о возможных увольнениях в РНБ Александр Вислый назвал выдумкой. «Откуда могут взяться планы по сокращению персонала? Что книжек меньше станет, квадратных метров меньше станет, станет меньше читателей?» — отметил он.

Так же, по словам руководителя национальной библиотеки, в начале лета строители передадут библиотекарям вторую очередь РНБ на Московском проспекте. Тогда же будут частично перевозить фонды, а в историческом здании на углу Невского проспекта и Садовой улице начнется реконструкция.

http://tvkultura.ru/article/show/article_id/165807/

Сложение или вычитание?

КУЛЬТУРНОЕ СООБЩЕСТВО реагирует на планы по объединению Российской государственной и Российской национальной библиотек и пишут письмо Путину. В свою очередь главы книгохранилищ трактуют реформу как необходимую в интересах современных читателей.

Перспектива объединения Российской государственной библиотеки, имеющей столичную прописку, и Российской национальной библиотеки, расположенной в Петербурге, встревожила трёх авторитетных экспертов отечественного библиотековедения. Аркадий Соколов, Юрий Столяров и Валерий Леонов обратились с открытым письмом к президенту страны.

Авторы считают, что слияние РГБ и РНБ приведёт книгохранилище в Петербурге к утрате статуса, сокращению штата, уменьшению объёмов новых поступлений и в целом называют такое

сращивание антикультурной акцией. В свою очередь глава РНБ Александр Вислый, являющийся вместе с и.о. гендиректора РГБ Владимиром Гнездиловым инициатором скорейшего объединения, уверен, что, прежде всего, они преследуют интересы читателей.

Обязательный электронный экземпляр любого российского издания, который с этого года обязан поступать в так называемую национальную электронную библиотеку, пока гарантированно доступен лишь в РГБ. Так что пора решить пользоваться ресурсами двух лучших книгохранилищ страны обладателям единого читательского билета.

При этом Вислый подчёркивает, что будет только рад, если для этого не потребуется административного слияния, переименования и фактических перевозов.

Александр Вислый, генеральный директор Российской национальной библиотек:

«Никто же не говорит о том, что нужно сейчас быстренько собрать фонды Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки, построить хранилище в Бологом и свезти туда всё. Необходимо совместная работа в определённых направлениях: по записи читателей, по отбору книг для оцифровки, по созданию единого электронного каталога. Я не вижу вариантов, когда произойдёт какое-то существенное сокращение кадров».

Объединиться в решении насущных проблем главы РГБ и РНБ предложили министру культуры Мединскому в конце минувшего года. Для принятия взвешенных решений Вислый и Гнездилов попросили создать рабочую группу при правительстве РФ и обсудить вопрос слияния с профессиональным сообществом.

<http://www.ntv.ru/novosti/1751125>

Советник Путина по культуре высказался против объединения библиотек

ПРОТИВ ОБЪЕДИНЕНИЯ Российской Государственной и Российской национальной библиотек (РГБ и РНБ) высказался советник президента РФ по культуре Владимир Толстой 2 февраля в интервью журналистам, сообщает ИА Красная Весна. В частности, Толстой заявил: *«Я категорически против. Надеюсь, что это не состоится, не вижу ни одного плюса, вижу одни минусы»*. Напомним, ранее и. о. гендиректора РГБ Владимир Гнездилов сообщал, что в правительстве создаётся комиссия по объединению данных библиотечных учреждений. Кроме того, ещё раньше, в ряде изданий обсужда-

лась информация о возможном слиянии РГБ и РНБ, упоминалось совместное письмо руководителей библиотечных

учреждений, в котором якобы выражалась просьба о слиянии. Важно отме-

тить, что в открытой печати это письмо так нигде и не появилось. Министерство культуры РФ пока никак не комментирует данную ситуацию. По всей стране проводятся массовые закрытия и объединения библиотек, резкому сокращению подвергается книжный фонд, меняется и исходное значение библиотеки, как общедоступного хранилища мировых знаний. Библиотеки пытаются перевести на самоокупаемость, вводя различного рода платные услуги

<http://r-v.s.su/novosti/2017/sovetsnik-putina-po-kulture-vyskazalsya-protiv-obedineniya-bibliotek#hcq=E9qf6baq>

Мнения читателей и сотрудников библиотек

В январе 2017 г. начались разговоры о возможном слиянии двух главных библиотек страны — московской РГБ и петербургской РНБ, что вызвало протест общественности. «Горький» восстановил историю проблемы и узнал у сотрудников библиотек и пользователей фондами, что они думают о возможном объединении.

«Бюрократии нужны великие реформы, нам нужны нормальные библиотеки — районные, университетские, общенациональные. Читателям нужны постоянно работающие, а не постоянно реформируемые и сокращаемые библиотечные центры. Библиотеки страны представляют собой культурную ценность, традицию, которую призваны поддерживать мы, читатели, — научное и образовательное сообщество». С этих слов начинается обращение, подписанное 18 российскими филологами и историками. Поводом для заявления стало возможное слияние двух крупнейших российских библиотек — москов-

ской Российской государственной библиотеки (РГБ, «Ленинки») и Российской национальной библиотеки (РНБ, «Публички») в Петербурге.

Учёные обращают внимание на то, что внятной программы работы библиотек нет, но уже есть проекты по перемещению книжных фондов на городские окраины и в область. Также их беспокоит то, что после объединения библиотек, признанные объектами культурного наследия, могут потерять своё историческое своеобразие и уникальность, и со временем это повлияет на сокращение числа грамотных специалистов: как профессиональных библиотекарей и библиографов, так и исследователей и учёных-преподавателей.

«Кроме того, на период реконструкции читатели рискуют потерять даже теперешние условия работы: явно пострадает доступность электронного заказа и сроки выдачи, а продолжение комплекции фонда планируется при уменьшении числа обязательных экземпляров», — говорится в обращении.

За десять дней до этого трое ведущих специалистов по библиотекам написали Владимиру Путину письмо с просьбой остановить «антибиблиотечную, антикультурную акцию». По их мнению, у генерального директора РНБ *«нет морального права выступать от имени Российской национальной библиотеки, в которой он оказался по бюрократическому произволу, а не в силу своих деловых связей с петербургской библиотекой»*.

Разговоры о слиянии библиотек идут больше года, после назначения на пост директора петербургской РНБ руководителя Российской государственной библиотеки Александра Вислого. Его предшественника Антона Лихоманова сняли с должности директора после конфликта с Министерством культуры (тем не менее он всё ещё работает в библиотеке). Место Вислого в «Ленинке» занял Владимир Гнездилов. Специалисты подчёркивают, что ни у Вислого, ни у Гнездилова нет библиотечного образования.

«Исторические прецеденты были и показали, что в объединении библио-

тек нет ничего страшного», — сказал Вислый в интервью газете «Известия» через несколько дней после назначения. В другом интервью он заявил, что слияние фондов — «не наша прерогатива».

Согласно статье 18 закона «О библиотечном деле», «Национальные библиотеки Российской Федерации относятся к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации и являются исключительно федеральной собственностью. Изменение формы собственности указанных библиотек, их ликвидация либо репрофилирование не допускаются; целостность и неотчуждаемость их фондов гарантируются».

В начале года библиотековед Александр Мазурицкий рассказал, что Вислый и Гнездилов предложили министру культуры Владимиру Мединскому объединить два крупнейших книгохранилища в стране, а тот попросил о поддержке премьер-министра Дмитрия Медведева. Главными аргументами в пользу слияния стала экономия денег и места. По закону, несколько экземпляров каждой напечатанной в России книги должны рассылаться в 19 библиотек, включая «Ленинку» и «Публичку», — это так называемый обязательный экземпляр. После объединения библиотек эта необходимость отпадёт, и в книгохранилищах останется больше места, а следовательно, не нужно будет строить новые филиалы фондов. Таким образом, РНБ может лишиться своих обязательных экземпляров — новые книги будут уходить в Москву. Или наоборот.

На эту проблему обратил внимание петербургский филолог Михаил Золотоносов, который уже не в первый раз открыто говорит о недостатках в работе РНБ: в декабре он подал на библиотеку в суд за отказ выдать экстремистскую литературу для научной работы. В середине января в издании «812'online» вышел его текст под громким заголовком «Министерство культуры решило уничтожить Российскую национальную библиотеку».

«Уже из этого пункта видно, что РНБ, куда обязательный экземпляр поступать не будет вовсе, опустят до статуса филиала московской библиотеки. Это будет означать что М. (министр культуры Владимир Мединский. — Прим. ред.) и М. (председатель пра-

вительства Дмитрий Медведев — Прим. ред.) фактически прикончили РНБ как научную библиотеку, как самостоятельное научное учреждение. Роль в этой комбинации Вислого как московского “засланца”, который должен поддержать уничтожение РНБ как библиотеки национальной и научной, тоже определилась вполне. РНБ фактиче-

ски превратится просто в городскую библиотеку», — пишет филолог. По его словам, сейчас главный лозунг библиотеки — «денег нет». Якобы из-за этого РНБ не может выписывать газету «New York Times» в электронном виде, что позволило бы обращаться к архиву газеты с 1851 года, а «журнальному фонду катастрофически сократили средства на подписку журналов».

Также директора библиотек планируют как минимум на треть сократить рабочие места в управленческом аппарате. По их мнению, это сэкономит библиотеке 120–150 млн рублей в год. Кроме того, возможно увольнение половины сотрудников, которые работают над электронными каталогами, — это ещё 100 млн экономии.

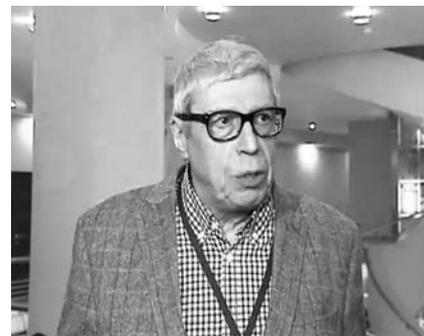
Примерно одновременно с новостью об уходе Вислого из РГБ, в СМИ появилась информация о коллективном письме 450 российских учёных к руководству библиотеки и советнику президента по культуре Владимиру Толстому. До этого в «Facebook» появились фотографии выброшенных на свалку библиотечных

шкафов. Позже в РГБ объяснили ликвидацию старых шкафов тем, что все другие библиотеки от них отказались. Авторы обращения критиковали реформу «Ленинки», которую курировал Вислый. Они указывали на множественные ошибки в электронных каталогах и на то, что далеко не все книги там есть (оказалось, что часть каталога потеряли). Также подписавшие письмо были недовольны ликвидацией некоторых библиотечных отделов, например, русского зарубежья, и тем, что часть книг перестали выдавать или перевезли в другие филиалы. «Те самые учёные, подписавшие письмо, могут сделать очень простую вещь: пусть они докажут и подтвердят, что конкретная книга имеет реальную научную и образовательную ценность, либо пусть помогут с установлением правообладателя. И тогда — ради бога, мы её оцифруем», — ответил тогда Вислый.

«Горький» обратился к специалистам библиотечного дела и пользователям РГБ и РНБ с просьбой прокомментировать ситуацию.

Сергей Басов, заведующий Научно-методическим отделом РНБ:

«На мой взгляд, сама постановка вопроса об объединении двух национальных библиотек свидетельствует о варварстве и лицемерии государства, которое объявило в Основах государственной культурной политики о том, что культура является одним из главных приоритетов развития российского общества. Я уверен, что в этой проблеме не может быть найдена единственно верная точка отсчёта, справа от которой можно отложить плюсы (включая экономические), а слева — минусы объединения двух старей-

ших национальных библиотек. Ещё два года назад писали о “паразитарной агрессии” государства, которое симулирует поддержку культуры, на самом

деле ничего не создавая, а только реорганизуя и оптимизируя то, что было заложено десятилетиями и даже столетиями назад. Примеров более чем достаточно.

В стране отсутствует государственная концепция развития библиотечного дела, что фактически отдаёт перспективы развития отрасли в руки чиновников, которые действуют без учёта мнения профессионального сообщества. Мы живём в условиях тотального «диктата учредителей»; теряя в год примерно по 800 общедоступных библиотек».

Александра Вахрушева, бывший директор Тургеневской библиотеки в Москве:

«Сегодня библиотеки во всём мире переживают кризис. Развитие технологий заставляет библиотеки меняться, внедрять электронные формы обслуживания, становится ближе к читателю, открывать свои фонды для виртуальных посетителей, но при этом и продолжать комплектовать книжные коллекции. Градус истерики постоянно растёт. Что-то нужно де-

лать с библиотеками?! Что и зачем? Ответить на эти вопросы никто не может. Внятной, продуманной концепции развития библиотек на последующие три-пять лет на федеральном уровне нет. Например, профессиональное сообщество так и не увидело концепции НЭБ (Национальной электронной библиотеки — Прим. ред.), создание которой идёт уже не первый год.

Единственным аргументом в пользу изменений служит экономический принцип: сколько и где можно сэкономить? Отвечая на этот вопрос чиновников, директора библиотек решают математическую, а не профессиональную задачу. Так, я думаю, родилось и предложение о слиянии двух крупней-

ших федеральных библиотек РГБ и РНБ. Что, конечно же, воспринимается как болезненный бред, без представления концепции слияния.

РНБ и РГБ — это работающие коллективы специалистов. Принятие решения об их судьбе требует уважения и разъяснения. Общество имеет право знать: кто, как и почему принимает подобные решения. Две культурные и научные столицы, два мегаполиса с миллионами жителей, две уникальные по своим книжным коллекциям библиотеки с похожими проблемами, но с абсолютно разными лицами. У каждой из них есть свои тысячи посетителей, которые нервно воспринимают любое изменение в обслуживании. Ведь для них библиотека остаётся единственным доступным источником книг, тем более, что это библиотеки национального уровня, куда приходят работать студенты и учёные. Очевидно, что поспешные и необдуманные решения математических задач отрицательно скажутся на обслуживании читателей.

Когда государству нужны образованные и ответственные граждане, то библиотеки только расширяются, их становится больше, строятся новые полифункциональные здания. Люди получают доступ к разной информации, книгам и базам данных, а также к пространству для общения и развития. Видимо, сейчас в России нужны другие граждане. Поэтому библиотеки закрываются, сливаются, книги списываются и так далее. Каждый российский регион сам решает, нужны ли ему библиотеки и в каком количестве. Ломать — не строить».

Гасан Гусейнов, филолог, профессор НИУ ВШЭ:

«Я считаю, что слияние РГБ и РНБ — абсолютно абсурдное решение. Сейчас в современном мире, когда фонды постепенно оцифровываются, создаются электронные каталоги, вы можете при желании ими пользоваться. Другое дело — библиотека как конкретное живое место, куда люди приходят, в котором есть читальные залы, бумажные каталоги, в котором проходят мероприятия, чтения; где люди общаются по интересам — иногда по научным, иногда нет; где молодые и старые оказываются вместе, пенсио-

неры и студенты. Такой возможности в других местах нет.

Я записался в «Ленинку», когда учился в девятом классе, в 1968 году. Со временем я познакомился там с самыми интересными людьми в жизни, которых мог бы и не встретить. Так что библиотека — это прежде всего место. Место, где пересекаются поколения. Поэтому объединять две исторические библиотеки в разных городах — это просто абсурд.

Малейшее вмешательство в жизнь библиотеки как места зарождения культурной жизни — это преступление. Вот почему это вызывает такое возмущение.

Уже решение перевезти часть фонда РГБ в Химки было абсолютно некомпетентным, оно не только отводило людей от чтения. Это был один из редкостных по разрушительности последствий акт подрыва самой субстанции культуры. То, что у нас так плохо с историческим сознанием, как раз объясняется таким вот дикарством по отношению к библиотекам.

Это понимают в Библиотеке Конгресса в США, это понимают в Британии, это понимают в Германии, где строятся новые колоссальные библиотечные здания рядом со старыми. Библиотека — это хранилище, читальный зал, каталог и коридоры для общения читателей. Рядом с главными музеями этого города, в его историческом центре.

На уровне электронного архива, создания общего каталога — это, конечно, пожалуйста, и это давно пора было сделать, тут мир давно един. Но библиотека — это не только оцифрованные издания. Это место, где встречаются представители разных поколений, и именно это место у них хотят отнять. Тот, кто этого не понимает, либо дурак, либо злонамеренный человек».

Евгений Водолазкин, писатель, филолог, сотрудник Отдела древнерусской литературы Института Русской литературы РАН:

«Я не понимаю, как можно объединить библиотеки в разных городах. Можно сделать это с электронными каталогами, но не с книгохранилищами. В целом, это невозможно. Есть вероятность, что в РНБ просто не будет поступать достаточное количество обязательных экземпляров. Я хочу призвать авторов этой идеи — двух директоров библиотек — к тому, чтобы

они попробовали подсчитать материальную выгоду от этого акта и поняли, что она невелика. Она гораздо меньше

той огромной потери, которую понесет русская культура и которая не изменится деньгами.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв говорил, что может произойти страшная катастрофа, после которой все погибнет, но если останется библиотека, то культура восстановима. Мне кажется, то, что сейчас происходит, — это удар по российским библиотекам».

Евгения Офицерова

<http://yarcenter.ru/articles/culture/space/vmeshatelstvo-v-zhizn-biblioteki-kak-mesta-kulturnoy-zhizni-eto-prestuplenie/>

Карт-бланш. О последствиях слияния двух библиотек «Страшное сомнение» (Отчасти по Крылову и Салтыкову-Щедрину)

ПЕРВОЕ, что приходит в голову, когда думаешь об идее объединения Российской государственной библиотеки (Москва) и Российской национальной библиотеки (Петербург), — это административная активность градоначальников из «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Написанием этого произведения писатель, чьё имя долгие годы носила питерская Публичка, загодя определил круг опасностей, подстерегающих общественные ценности отечества. Правда, создавая свою энциклопедию «административных восторгов» начальствующих персон, Салтыков-Щедрин не включил в этот ряд проект объединения в одно целое московской и петербургской библиотек. Видимо, такое ему и в страшном сне не привиделось. Скандальная слава затеи объединения Марииинского и Большого театров меркнет перед блеском этого нового опыта наших селекционеров от культуры. Естествоиспытатель Илья Иванов, который в 1930-е годы пытался изготовить идеального рабочего для нужд молодой советской индустрии, скрестив человека и обезьяну, а также Иван Мичурин, который скрещивал персик с миндалём, выглядят жалкими дилетантами в сравнении с гигантским замыслом нашего Министерства культуры — соединить в одно целое две выдающиеся по своему научному и культурному значению, но столь непохожие библиотеки.

Румянцевский музей, прародитель нынешней РГБ, был образован в Петербурге на основе книжного собрания (28 тыс. томов) и большой коллекции живописи, принадлежавших канцлеру России, академику Николаю Петровичу Румянцеву (1754–1826). После его смерти Николаем I был издан указ об учреждении Румянцевского музея, который и

был в 1832 г. открыт в доме учёного по адресу: Санкт-Петербург, Английская набережная, д. 44. В силу того, что в Петербурге музей оказался в тени Публичной библиотеки, в 1861 г. его перевезли в Москву, где в Пашковом доме на его основе двумя годами позже была создана московская Публичка, оказавшаяся более чем востребованной, ставшая важнейшим центром культурной и научной жизни Москвы.

Петербургская публичная библиотека старше московской на полвека, и её отличает не только возраст, но и мысль, лежавшая в основе её создания. Она была задумана Екатериной II как первен-

ствующее книгохранилище России; проект библиотеки был одобрен императрицей 16 (27) мая 1795 года. Как отмечал один из основателей библиотеки, крупный государственный деятель России академик Алексей Николаевич Оленин (1763–1843), основой идеологии библиотеки была её «первоначальность», которая выражалась не только в том, что она была первой научной библиотекой энциклопедической направленности в стране, но и максимально доступной для любого жителя страны. В основу коллекции Российской национальной библиотеки были положены книжные собрания императорского двора, а также президента Петербургской академии наук И. А. Корфа, ряд других книжных фондов. Судьбы двух библиотек, как мы видим, складывались по-разному: московская Публичка есть музей в своей первооснове, петербургская Публичка с момента основания — открытый книжный фонд. Разумеется, в настоящее время обе библиотеки в равной степени открыты и доступны, однако в такого рода культурных центрах дыхание истории не последняя вещь, которая сказывается на стиле их работы, в традициях комплектования фондов, особенностях практической работы.

Далее возникает вопрос: что и как тут можно «объединить»? Перевозить книги из одного города в другой, кажется, не предполагается. Если же речь идёт о соединении информационных ре-

сурсов крупнейших библиотек страны и формировании единой электронной библиотеки, то возникает вопрос: при чем здесь уничтожение юридической самостоятельности одной из них? Хорошо бы создать единую электронную научную библиотеку России, не найдётся в стране человека, который привёл бы аргументы против необходимости этого в высшей степени полезного дела. Но если об этом речь, почему мы говорим о двух библиотеках, пусть и наиболее крупных? Куда в этом вопросе делись библиотеки университетов, Президентская библиотека, книжные собрания Московской и Петербургской духовных академий и пр., и пр.? К чему приведёт такое объединение? Попробуем себе представить соединение в одно целое двух творческих индивидуальностей в одну, когда образуется некий «толстовский» — конгломерат, над которым смеялись ещё 100 лет назад. Помимо этих ассоциаций, давайте представим себе сиамских близнецов. Причём не тех, которых хирурги бережно разделяют во благо сохранения каждой из них личностной и телесной целостности, но, напротив, усилиями современного административного франкенштейна пытаются соорудить «единство» из двух совершенно самостоятельных, отдельных, вполне самодостаточных людей, причём разного возраста. Давайте пришлём одного к другому, вдруг будет хорошо!

Как показывает опыт М. Е. Салтыкова-Щедрина, автора бессмертной «Истории одного города», имя которого не без оснований носила Публичная библиотека, административный восторг является следствием слабой компетенции и могучего энтузиазма, соединённых с мечтательностью, разбавленной повышенной сентиментальностью. Первый в русской литературе образец такого рода был дан Гоголем в «Мёртвых душах», где Манилов мечтал построить мост, на котором мужики будут квасом торговать. В произведениях же самого Салтыкова-Щедрина «административный восторг» довольно часто сочетался (в качестве «трогательного соответствия») с восторгом народных масс. Но в данном случае этого нет, и потому в нашем случае «восторг» повисает в воздухе, не находя себе оправданий. Щедринский персонаж Глумов страстно мечтал что-нибудь создать, но если создать

ничего не удаётся, то что-нибудь «упразднить», ведь это также выглядит как некий важный шаг в духе Петра I: «упразднить и уничтожить a la *Pierre le Grand*». Другой персонаж писателя, градоначальник Перехват-Залихватский, как это описано в «Истории одного города», сжёг гимназию и упразднил науки. Всё это делалось ими из соображения сохранения «величественной административной стройности». Среди жутких мероприятий, проводимых градоначальниками в «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина, характерным образом отсутствовали библиотеки. Видимо, писателю и в страшном сне

не могло присниться, что в ряду безумных затей одержимых «административным восторгом» могла оказаться библиотека. Разумеется, создавать новое трудно — можно ошибиться, да и труда стоит немало. Однако пафос создания легко можно заменить пафосом объединения, на это требуется меньше усилий, более того, возникает иллюзия экономии средств.

А теперь прагматика. Обе библиотеки находятся в ряду крупнейших научных книгохранилищ Европы и мира, достойно представляя нашу страну в этой важнейшей сфере деятельности. Уничтожение юридической самостоятельности крупнейшего, выдающегося по своему значению для отечественной и мировой науки и культуры библиотечного комплекса, каким является Российская национальная библиотека, не принесёт стране никакой выгоды, ничего фактически не прибавив Российской государственной библиотеке, кроме хлопот по обслуживанию книжного фонда,

парадоксальным образом расположенного на удалении в 650 км. Итог: минус один автономный научно-библиотечный центр в стране и в мире. То-то радости! Второе: петербургская Публичка автоматически лишается права получать обязательный экземпляр любой выходящей в стране книги, процесс комплектования фондов оказывается подорван. Третье: наше Министерство культуры показывает своё презрение к важнейшему компоненту нашей истории, каким является история создания и формирования библиотечной сети в стране. Ведь если в эту историю взглянуть, то становится совершенно ясно, что Российская национальная библиотека — старейший и важнейший по своему значению библиотечный центр страны, в то время как нынешняя Государственная библиотека России возникла как её часть, московский филиал. Что же к чему присоединять?

Итак, плюсы как таковые отсутствуют. Говорят, что во всём этом есть какие-то экономические резоны. Приходит в голову, что в нашем Министерстве культуры засели марксисты-ленинцы, убеждённые, согласно логике «Капитала», что именно экономика является «базисом» общества, а всё остальное, включая культуру, — лишь «надстройка». Однако мировой опыт говорит о другом. Именно культура, а не экономика является базисом современного общества, а опорой её существования и жизнеспособности оказываются именно такие старейшие и успешно работающие научно-культурные центры, как Российская национальная библиотека. Воспитанные в её стенах учёные немало сделали для доказательства этого, достаточно вспомнить хотя бы Д. С. Лихачёва, который не раз говорил о том, что именно культура делает население нацией и народом, оправдывая его существование в истории человечества. И что человек делает в жизни по части зарабатывания денег с последующей их тратой, также определяется его культурным уровнем. Культура — это уровень оценки самобытности и неповторимости личности в её участии в жизни общества, а библиотека — одно из таких учреждений, функция которого как раз и состоит в сохранении творческого наследия лиц, наделённых «необщим выраженьем». Культурный уровень народа

тем выше, чем лучше он отдаёт себе отчёт в том, что он есть такое, а библиотечный центр такого уровня, как публичная библиотека, — способ обратить процесс такого самосознания из благого намерения в практику.

Каждая из двух библиотек имеет своеобразную историю основания, свои особенности структуры и комплектования фондов, свой круг читателей. Мысль о том, чтобы свести к одному два крупнейших библиотечных центра, один из которых представляет научные и культурные традиции Москвы, другой — Петербурга, противоречит основному принципу развития и сохранения культуры, в основе которого лежит представление о ценности самосознания личности, памяти народа о самом себе и бережного сохранения традиций. В каждой из двух крупнейших наших библиотек около 40 млн книг, и одного этого уже достаточно, чтобы их ни с кем не объединять, тем более — друг с другом. Ведь, возможно, объединение публичной библиотеки с Уралвагонзаводом, нежели с какой-либо другой библиотекой, было бы полезнее для неё в смысле возможности сохранения своего лица. А что касается электронных информационных ресурсов — это действительно

важный компонент современного мира, их можно развивать, не прибегая к таким жёстким и ничем не оправданным мерам, наносящим тяжкий ущерб отечественной культуре.

Как известно, Российская национальная библиотека была открыта в 1814 году. На торжественной церемонии открытия И. А. Крылов прочёл специально написанную по этому случаю басню «Водолазы», которая поставила актуальный вопрос:

Какой-то древний царь впал в страшное сомнение:

Не более ль вреда, чем пользы, от наук?

Не расслабляет ли сердце и рук

Ученье?

И не разумнее ль поступит он,

Когда учёных всех из царства вышлет вон?

Разумеется, объединение двух библиотек не означает высылку из страны учёных. Однако, вне всякого сомнения, означает нанесение тяжкого вреда образовательному и научному процессам в стране, при полном отсутствии даже признаков какой-либо возможной пользы; об имиджевых потерях умолчим. Когда открывали Императорскую публичную библиотеку, П. А. Плетнёв пи-

сал, что у всех присутствующих при этом «*сильно билось сердце*». Сейчас у всех, кто понимает степень ущерба, наносимого этим проектом стране, также сильно бьётся сердце. Но уже по иным, увы, причинам — от обиды и горечи за страну, которая безвозвратно теряет самобытный научный и библиотечный центр мирового значения. Нет никаких сомнений в том, что уничтожение юридической самостоятельности такой, пользуясь термином Лихачёва, «*культурной святыни*», как Российская национальная библиотека, — варварский шаг, губительное действие которого идет вразрез с интересами страны и её народа. Хотелось бы избежать этой беды, преодоление которой, вне всякого сомнения, поможет нам справиться и с остальными бедами.

Константин Абрекович Барит, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, читатель Публички с сорокалетним стажем

http://www.ng.ru/culture/2017-01-30/7_6915_biblio.html

Заявление партии «ЯБЛОКО»

ОБЪЕДИНЕНИЕ Российской государственной и Российской национальной библиотек — преступная ошибка, которой нет оправдания

В январе в СМИ появилась информация о планах Правительства России по слиянию Российской национальной библиотеки (РНБ, Санкт-Петербург) и Российской государственной библиотеки (РГБ, Москва). Фактически речь идет о ликвидации двух крупнейших библиотек, обладающих уникальными фондами мирового значения (фонд РГБ составляет 45 млн ед. хранения, РНБ — 36 млн ед.).

Тексты обращений директоров РГБ и РНБ Александра Вислого и Владимира Гнездилова, а также обращения министра культуры Владимира Мединского председателю Правительства Дмит-

рию Медведеву остаются неопубликованными, их содержание известно лишь благодаря журналистам. Кулуарность подготовки к реформе, секретность принятия решения, определяющего судьбу библиотек, ставит под сомнение любые декларации о благих намерениях.

Вопрос решают вопреки мнению экспертного сообщества, признавшего идею создания единой библиотеки на базе РГБ и РНБ циничной и разрушительной. Единственным аргументом в пользу такого объединения является тезис о необходимости создания крупнейшей в мире национальной библиотеки, правда, никто не отвечает на вопрос, зачем это нужно.

РНБ и РГБ — библиотеки, которые на основании закона об обязательном

экземпляре аккумулируют всю издаваемую в стране печатную продукцию.

Заверения чиновников, что фонды библиотек не пострадают и по-прежнему будут в одинаковой мере доступны в обоих городах, не выдерживают никакой критики. Инициаторы объединения прямо утверждают, что слияние библиотек позволит вдвое сократить количество поступающих в них обязательных экземпляров печатной продукции, что решит проблему нехватки площадей для хранения литературы. Таким образом, либо в Москве, либо в Петербурге читателям и исследователям не будет доступна часть новых книг и периодических изданий, что осложнит научно-исследовательскую деятельность российских ученых.

В случае если будет создана единая библиотека, распределение фондов

между отделами станет внутренним делом её администрации. Редко используемые фонды, ставшие в результате объединения дублетными, будут беспощадно распроданы и утеряны. Страшный пожар в библиотеке ИНИОН РАН в январе 2015 г., последствия которого до сих пор поражают воображение (уничтожено свыше миллиона уникальных единиц хранения и каталог), показал, что именно такое дублирование страшает нас от подобных трагедий.

Создание Национальной электронной библиотеки не может и не должно служить оправданием для такого решения. Неслучайно в законе об обязательном экземпляре предусмотрено хранение как печатных, так и электронных изданий.

Принимаемое решение противоречит не только здравому смыслу, но и законам Российской Федерации. В соответствии со статьей 18 федерального закона «О библиотечном деле», «национальные библиотеки Российской Феде-

рации относятся к особо ценным объектам культурного наследия», «их ликвидация либо перепрофилирование не допускаются, целостность и неотчуждаемость их фондов гарантируются».

Для реализации проекта по объединению потребуется исключить РНБ из Государственного свода особо ценных объектов культурного наследия народов РФ. Однако исключение из него как законом «О библиотечном деле», так и «Положением о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия народов РФ», утверждённым постановлением Правительства РФ, вообще не предусмотрено.

Ликвидация РНБ и РГБ — преступная ошибка, которой нет и не будет оправдания. РГБ и РНБ — символы науки и просвещения, в определённом смысле — символы государства. Экономия на науке и культуре недопустима.

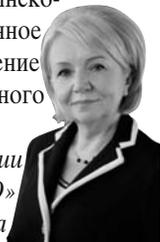
«ЯБЛОКО» требует от Президента Российской Федерации Владимира Путина:

- Сохранить РНБ и РГБ в качестве самостоятельных юридических лиц и библиотек, получающих обязательный экземпляр печатной продукции.
- Обратит внимание на необходимость либерализации регулирования в сфере авторских и смежных прав, что создаст возможность для появления в Российской Федерации национальной электронной библиотеки, позволяющей читателям и исследователям из любого уголка страны пользоваться фондами крупнейших библиотек.
- Отправить в отставку министра культуры Владимира Мединского как лицо, ответственное за принятие и проведение в жизнь противозаконного и абсурдного решения.

Председатель Партии «ЯБЛОКО»

Эмилия Слабунова

<http://www.yabloko.ru/taxonomy/term/2942/2017/01/31>

310 сотрудников РНБ обратились к президенту России В. В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам от имени сотрудников Российской национальной библиотеки, подписавших Открытое письмо «Остановить первый шаг к уничто-

жению Российской национальной библиотеки!», в котором мы выразили крайнюю озабоченность тем, что в адрес Председателя Правительства Российской Федерации поступило обращение Министра культуры Российской Федерации В. Р. Мединского с просьбой поддержать совместное предложение генерального директора Российской государственной библиотеки (В. И. Гнез-

дилов) и генерального директора Российской национальной библиотеки (А. И. Вислый) об объединении Национальных библиотек.

Особую тревогу специалистов библиотеки и учёных, поддержавших Открытое письмо, вызывает то, что подобная «оптимизация» проводится как спецоперация, в строжайшей тайне, без предварительного обсуждения с библиотечными специалистами, учёными, читателями — гражданами страны, на чьи налоги содержится библиотечная сеть. Директора Национальных библиотек публично подтвердили наличие подобного предложения, но до сих пор со стороны Министерства культуры и Правительства нет никакой реакции, разъясняющей отношение федеральных органов власти к подобной разрушительной «инициативе».

Сама идея необоснованного административного вмешательства в деятельность Национальных библиотек, которые относятся к особо ценным объ-

ектам культурного наследия народов Российской Федерации, вступает в противоречие с законодательством Российской Федерации, а также с духом и буквой «Основ государственной культурной политики», которые были утверждены Вашим указом.

От лица всех, кто разделяет наши опасения о судьбе Национальных библиотек России, просим Вас разобраться в создавшейся ситуации и защитить Национальные библиотеки от некомпетентного административного вмешательства в их деятельность.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 310 подписей сотрудников РНБ

Остановить первый шаг к уничтожению Российской национальной библиотеки!

Открытое письмо сотрудников РНБ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ об объединении РГБ и РНБ витало в воздухе с момента назначения генеральным директором РНБ А. Вислого. Но когда оно материализовалось в виде предложения двух директоров, поддержанного министром культуры В. Мединским и направленного им в Правительство РФ, то застало врасплох библиотечное сообщество. Мы были уверены, что подобное предложение не может исходить от самих директоров национальных библиотек, настолько оно противоречит представлениям библиотечных специалистов о РНБ и РГБ как особо ценных объектах национального наследия, составляющих историческое и культурное достояние народов Российской Федерации.

Но выступление А. И. Вислого на пресс-конференции не оставляет никаких сомнений в том, что такое предложение было сделано. С какой целью чиновникам потребовалась подобная разрушительная «оптимизация», не имеющая внятного обоснования, мы не знаем. Кто и зачем хочет иметь «крупнейшую в мире библиотеку»? Откуда уверенность в «повышении эффективности деятельности» за счёт слияния? Готовы ли сотрудники РНБ согласиться на улучшение «экономических условий» такой ценой?..

Мы считаем, что сокращение поступления обязательных экземпляров уничтожит РНБ как национальное книгохранилище, лишит читателей возмож-

ности работать с полным репертуаром печатной книги, создаст угрозу национальному достоянию в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Ни одно из «обоснований» – как вместе, так и по отдельности – не выдерживают взвешенной критики. Инициаторы не представили никаких расчётов, только голословные заявления. Они не стали обсуждать саму идею с сотрудниками РНБ и РГБ. Они не обратились к учёным – читателям национальных библиотек за советом и мнением. Никаких обсуждений не проводилось. Предложения ушли министру культуры и в правительство, а нас убеждают в том, что обсуждение, конечно же, будет, если вопрос «встанет серьёзно». Это откровенная демагогия и пренебрежение мнением коллектива библиотеки. С нами обещают посоветоваться, когда всё будет решено в «инстанциях».

У любого здравомыслящего человека сразу возникают простые вопросы: почему бы из «соображений экономии» не объединить московские и питерские музеи, театры, консерватории, множество других функционально близких крупнейших организаций культуры и образования, каждое из которых само по себе составляет историческое достояние? Если российской властью овладела мания слияний, то почему бы не реализовать её максимально широко?

Мы уверены, что сама постановка вопроса об объединении двух национальных библиотек порочна в своей основе

и противоречит «Основам государственной культурной политики». Ни у кого нет истинной точки отсчёта, на которую можно опереться, чтобы объективно взвесить все «за» и «против». У этой проблемы не может быть технико-экономического обоснования, она не имеет технократического измерения, так как историко-культурное наследие живёт в гуманистических координатах. Прежде всего, это этика, но и без политики не обойтись, так как культура в России полностью зависит от государственных решений. И мы очень хотим, чтобы эти решения работали за, а не против национальных библиотек России.

Мы, сотрудники РНБ, подписавшие настоящее открытое письмо:

- заявляем о своем решительном несогласии с предложениями директоров РНБ и РГБ об объединении двух национальных библиотек;
- требуем обнародовать все документы, циркулирующие в органах власти (письма, предложения, согласования и т.п.), касающиеся вопроса об объединении РНБ и РГБ;
- предлагаем Российской библиотечной ассоциации инициировать проведение общественных слушаний по вопросу статуса РНБ и РГБ с привлечением учёных и специалистов, членов Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации.

19 января 2017 г.

«Цивилизацию разрушат не инопланетяне»

Последствия объединения двух крупнейших библиотек страны будут губительными, считает сотрудник РНБ Татьяна Шумилова.

ОТМ, КАК СОТРУДНИКИ Российской национальной библиотеки относятся к возможному объединению с РГБ, и об-

суждался ли этот вопрос с коллективом, рассказывает главный библиограф информационно-библиографического отдела РНБ Татьяна Шумилова.

К каким последствиям может привести объединение двух крупнейших библиотек страны?

— Наша библиотека просто прекратит своё существование в нынешнем виде. Многие обращают внимание на заявление генерального директора РНБ Александра Вислого о том, что при преобразовании не возникнет нового юридического лица. Конечно, его не возникнет. Останется одно лицо в виде РГБ.

Поэтому все и понимают, что речь идёт не о слиянии, а о поглощении.

То есть можно поставить знак равенства между словами «объединение» и «уничтожение»?

— Да, безусловно. Объединение означает смерть нашей петербургской библиотеки. После того как РНБ станет отростком РГБ, превратится в филиал, работа с читателями перестанет финансироваться. Мы не сможем предоставлять им весь спектр услуг. Плюс ко всему нам придётся перейти на систему РГБ, а это нежелательно. Нам говорят, что каталоги обеих библиотек построены по одному принципу. Это не так. Между ними большая разница. Перестроить систему будет очень сложно. Разнообразие в работе должно быть сохранено.

В Москве находится административный ресурс. В столице и правительство, и Министерство культуры. В пределах Москвы и Подмосковья работают Российская государственная библиотека, Всероссийский институт научной и технической информации, Государственная публичная научно-техническая библиотека, Историческая библиотека, Библиотека иностранной литературы, до недавнего времени в полную силу работал ИНИОН РАН. А на Северо-Западе есть только две библиотеки крупного ранга — Российская национальная библиотека и Библиотека академии наук. После слияния останется одна.

Я так понимаю, что после объединения в РНБ не будет поступать обязательный печатный экземпляр. Новые книги станут получать только Москва?

— Это один из пунктов экономии. Якобы не надо тратиться на два комплекта обязательных печатных экземпляров, достаточно одного и электронной копии. А в итоге Петербург просто перестанет получать большинство новых книг. Это достаточно циничная экономия денег за счёт только одной библиотеки. За счёт нас, а не за счёт РГБ, которая возникла гораздо позже РНБ. А всё потому, что эта библиотека расположена под боком в Москве. Напрямую об этом никто не говорит, но всё же понятно.

Но электронный-то экземпляр всё-таки будет поступать в РНБ...

— Мне вообще не понятна идея предоставления вместо печатной книги ее

электронной копии. У нас есть масса людей, которые по медицинским показаниям не могут и не должны пользоваться компьютером. Почему мы их должны лишать печатной копии? Это просто неприлично. Кроме того, мы знаем, каким природным катаклизмам могут быть подвержены электронные ресурсы. Энергоколлапс, скачок напряже-

ния в сети, отказ сервера — и всё пропадает. Библиотека не должна зависеть только от одного вида ресурса.

Люди, принимающие глобальные, судьбоносные решения, для их обоснования любят ссылаться на опыт других библиотек и даже других стран. Но нигде национальные библиотеки не получают только электронный экземпляр печатных изданий. Можно, наверное, объединять библиотеки в Дании, но Российская Федерация — другая страна, совсем с другой территорией и количеством населения. Сохраняя прежнее название, РНБ перестанет быть в действительности национальной библиотекой. А городские и районные у нас в городе и так есть. К нам приходят, как в последнюю инстанцию, когда некуда больше идти.

И никто, наверное, реально не понимает, что электронный экземпляр — это не только книги, но и журналы, газеты. Видимо, решения принимают люди, которые чтением не занимаются и в библиотеки не ходят. Как только министр культуры писал свои диссертации и книги — по интернету? Или за него это делал кто-нибудь другой?

Откуда вообще взялась идея объединить библиотеки?

— Слухи об объединении циркулировали уже давно. Только ими мы и можем питаться. Ведь никто же официально ничего не произносил. Ещё рано делать какие-то умозаключения из текущих фактов. Сегодня никто уже не опровергает того, что разговоры об объединении ведутся. Раньше, видимо, было недо-

суг, может, стыдно или неловко. А сейчас уже не стыдно.

После распада СССР директор «публички» Владимир Зайцев был обеспокоен возможной судьбой учреждения. Тогда и появилось название Российская национальная библиотека. Многим оно не понравилось, но он считал, что оно придаст устойчивость, обезопасит нас от посягательств. Хватило этого, как видно теперь, ненадолго. Сейчас в качестве повода для объединения библиотек называют возможность сэкономить миллионы рублей. Можно, действительно, посчитать чехом стоимость книг и недвижимости. А как оценить нематериальный актив? Сколько здесь обучалось людей, сколько их выросло — от студентов до учёных. Здесь они писали диссертации и монографии. Если ты пишешь реферат, основанный не только на двух источниках, то тебе без библиотеки не обойтись. Это серьёзная исследовательская работа.

Существует мнение, что нынешний директор РНБ Александр Вислый был направлен во «временную командировку» в Петербург именно для того, чтобы осуществить слияние двух библиотек. Вы с этим согласны?

— Чиновники редко нисходят до прямого разговора при объяснении причин своих действий. Они считают, что не должны отчитываться перед налогоплательщиками. Нам официально никто ничего не объявлял. Но разговоры о возможном объединении появились сразу после того, как пост директора РНБ в начале 2016 года покинул Антон Лихоманов. На вакантное кресло прочили ведь не только Вислого. Среди возможных кандидатур называли директора петербургской библиотеки имени Лермонтова, а также руководителя Карельской республиканской библиотеки.

Между уходом Лихоманова и приходом Вислого прошло несколько месяцев. Мы не знали, что именно обсуждалось в течение этого времени. Видимо, шла какая-то торговля. По слухам из московских кругов, Александр Вислый не очень хотел переезжать в Петербург, но его всё же уговорили это сделать для выполнения определённых функций. А тот факт, что в РГБ до сих пор не назначен генеральный директор, а есть только исполняющий обязанности, только

наводит на грустные размышления по этой теме.

Да и в Петербурге Александр Иванович не интересуется текущими делами. Он занимается строительством, ремонтом Ленинского зала, посетил отделы каталогизации и комплектования. Кстати, по мнению чиновников, именно функции этих отделов дублируются в РНБ и РГБ. То есть он не занимается библиотекой в целом, хотя он и генеральный директор и должен отвечать за всё, что происходит в РНБ. Видимо, такая ситуация с кем-то оговорена. Никто не поставит ему этого в упрёк.

Вопрос возможного объединения библиотек с коллективом РНБ обсуждался?

— Тематических встреч с трудовым коллективом не проводилось и не планируется. Перед нами никто не отчитывается. Общего собрания сотрудников нет. Есть практика информационных совещаний — это формат расширенной дирекции, на которые приглашаются заведующие отделами и секторами. Однажды мои товарищи выразили желание принять участие в таком совещании, но их просто выгнали. Все разговоры об объединении сотрудники ведут только между собой.

И о чём ведутся разговоры?

— Хорошего говорят мало. Все опасаются за своё будущее. Но что могут сделать рядовые сотрудники библиотеки? Кто-то подписал письмо в защиту, а кто-то — нет. Кто-то оставил подпись под петицией. А что ещё можно сделать? Нам нужна массовая сторонняя поддержка, но как её получить? Люди ведь мало что знают об объединении библиотек. Даже если они захотят получить информацию о последствиях этого объединения, то куда они полезут? В «Яндекс.Новости». И что они там увидят? Пожар, пропавший школьник, сбитый пешеход, падение с высоты. Новостей про культуру практически нет. И как объяснить преподавателям, студентам, школьникам, что будет с библиотекой? Как их убедить, что эта проблема касается и их в том числе? Ведь даже студенты к нам за учебниками ходят, потому что вузовские библиотеки обделены новыми поступлениями книг. А ведь среди наших заказчиков, которым мы предоставляем информацию, и Законодательное собрание, и Следственный

комитет, и ФСБ, и МВД и другие организации. Получается, что им тоже все равно. Или они наивно считают, что ничего не изменится. Может они не понимают последствий?

Вы не думали организовать акцию протеста, выйти на митинг?

— На этот митинг из сотрудников библиотеки мало кто придёт. Каждый опасается, что начнётся сокращение, что именно его отдел ликвидируют. Есть перспектива оказаться на улице. А есть люди, которые пережили в библиотеке голодные 90-е годы на копеечной зарплате. Её, правда, платили регулярно. Это заслуга директора Владимира Зайцева, который постоянно ездил в Москву за зарплатой и буквально сидел в приемной министра. Так что на митинг придут далеко не все. Никто не хочет потерять работу. Да и посмотрите, сколько, например, людей пришло выступить в защиту Исаакиевского собора? Гораздо меньше, чем могли бы. Люди сегодня окружены информационным шумом. Тут тебе и Крым, и Украина, и Америка. Старушки на автобусных остановках обсуждают не проблемы культуры, а американских президентов Обаму и Трампа. Все в стране пребывает в полной растерянности.

А какие последствия объединение будет иметь для читателей? Вот, например, из плюсов называют то, что по читательскому билету РНБ можно будет посещать и РГБ в столице.

— В начале читатели перемен не почувствуют. Они просто ничего не поймут. Ведь какие-то книги будут продолжать к нам поступать. Качественные негативные изменения накапливаются незаметно, они не видны сразу. В Германии в 1933 году тоже не все сразу поняли, что именно происходит.

Замена печатного экземпляра электронным, помимо вопроса сохранности и безопасности, приведёт к очередному оттоку читателей — особенно пожилых людей, которые зачастую не любят или не могут читать электронную книгу. Да и многие молодые на предложение обратиться к электронному источнику отвечают: «Не надо мне вашего интернета, я пришёл книги читать». Сведение количества живых читателей к минимуму, скорее всего, приведёт и к следующему шагу: закрытию библиотеки вообще: «Зачем? К вам ведь никто не ходит».

А что касается единого читательского билета двух библиотек, то это не слишком большое преимущество. Читатель РНБ может спокойно записаться в «Ленинку», а читатель «Ленинки» — в РНБ. Сделать это очень просто, достаточно иметь паспорт. Даже фотографию теперь в пункт записи приносить не надо.

Так есть ли какой-то выход из сложившейся ситуации или процесс поглощения РНБ необратим?

— Очень не хочется мириться с тем, что это произойдёт. Но сами сотрудники РНБ мало что в состоянии сделать, они практически не могут повлиять на ситуацию. Должны высказаться авторитетные люди, видные деятели науки и культуры, с которыми вынуждены считаться властные структуры. А так получается, что из всего библиотечного сообщества города по теме высказались только Аркадий Соколов и Валерий Леонов. Ни вузы, ни музеи нас открыто не поддержали. Это печально.

Не думаю, что город сможет решить проблему, взяв библиотеку в своё подчинение. Это будет только отсрочкой смерти. Обеспечить достойный бюджет РНБ за счёт средств города невозможно. Не знаю, какие ещё варианты по спасению библиотеки у нас есть. Упущено время на поиск спонсоров, которые могли бы финансово нас поддержать.

Что вообще думают об объединении сотрудники РГБ?

— Они молчат, поскольку их объединение не затронет. Они будут существовать, как и прежде. Делать то же, что и раньше. Получать обязательные экземпляры — печатный и электронный. Негативные последствия могут быть только для нас, то есть для Российской национальной библиотеки.

Самое краткое определение культуры: «Культура — это передача традиций». Нарушение в производстве, накоплении и освоении национального достояния (а библиотеки являются неотъемлемой и очень важной составляющей этого процесса) во все времена приводило к крушению цивилизаций. Потом ищут инопланетян, которые прилетели и всё погубили. Виновники на самом деле гораздо ближе.

Беседовал Александр Калинин

<http://www.rosbalt.ru/piter/2017/02/01/1588171.html>

Главному библиографу РНБ предложили «уволиться по собственному» из-за критики слияния с РГБ

ГЛАВНОМУ библиографу информационно-библиографического отдела Российской национальной библиотеки (РНБ) Татьяне Шумиловой предложили написать заявление «по собственному желанию» после её публичных выступлений против возможного слияния Российской национальной и Российской государственной библиотек. Об этом сообщает «Фонтанка.ру» со ссылкой на работников РНБ. Сотрудница библиотеки от комментариев отказалась, «пока ситуация не разрешится».

Известно, что Шумилова на пресс-конференции о возможном объединении библиотек заявила, что обсуждать этот

вопрос, — как поднимать вопрос «можно ли красть со стола серебряные ложки». Затем 1 февраля библиограф дала интервью с её личным мнением по данному вопросу агентству «Росбалт». А уже 2 февраля сотрудница РНБ получила предложение написать заявление на увольнение по собственному желанию, на следующий день отдел кадров вручил Шумиловой «акт об отсутствии на рабочем месте в течение более четырёх часов» (здесь подразумевается отсутствие работницы РНБ в день конференции) и «уведомление о необходимости дачи письменных объяснений». Объяснительную Шумилова должна предоставить 6 февраля. Сама сотрудница библиотеки, работающая там

с 1985 года, подчеркнула, что на пресс-конференцию она поехала, устно предупредив об этом начальство.

Напомним, в начале 2017 года стало известно, что главы РНБ и РГБ тайно написали письмо на имя премьер-министра Дмитрия Медведева с просьбой о слиянии книгохранилищ. Позже российские научные работники и библиотекари отправили письмо президенту страны Владимиру Путину с контрзаявлением, а 30 января прошла пресс-конференция, на которой обсуждались негативные последствия возможного слияния РНБ и РГБ.

[https://www.dp.ru/a/2017/02/04/Glavnomu bibliografu_RNB](https://www.dp.ru/a/2017/02/04/Glavnomu_bibliografu_RNB)

Библиотека в смятении

НОВОСТИ о возможном объединении двух библиотек России петербургской РНБ и московской РГБ продолжают будоражить горожан, соревнуясь с новостями о возможной передаче Исаакиевского собора РПЦ. Корреспондент MR7.ru пообщался с рядовыми сотрудниками Российской национальной библиотеки и спросил у них, что они думают о предстоящем объединении.

На фоне слухов о возможном объединении с РГБ работники Российской национальной библиотеки общаются с прессой чрезвычайно неохотно. Те, кто идут на контакт, обычно просят не упоминать их имён в материале. Многие просто наотрез отказываются разговаривать с журналистами.

«Увольнения не боюсь, прекратите распространять сплетни», — резко отвечает работница библиотеки, на вопрос о настроениях в коллективе и слухах о возможных увольнениях в результате объединения.

И всё же несколько человек соглашаются побеседовать с корреспондентом

MR7.ru. Первое, что они отмечают — это недостаток информации: «Администрация ничего не говорит. Вообще ничего по этому поводу», — рассказывает сотрудник, более года работающий в главном здании библиотеки на площади Островского, «Сейчас какая-то закусная возня, игры в молчанку. Неприятно всё это», — соглашается его коллега, также с площади Островского.

Многие сотрудники считают, что до реального, как здесь говорят, «физического» объединения библиотек, перевозки части фондов в Москву, скорее всего, дело не дойдёт: «В фондовских отделах просто не верят в возможность настоящего, не декоративного, объединения. Ну, могут назначить одного директора, но, по сути, останется две библиотеки. <...> Фонды никуда не поведут. Даже если очень захотят — просто физически это невозможно».

В условиях отсутствия информации многие сотрудники предпочитают сконцентрироваться на повседневных делах, текущей работе и поменьше обсуждать ситуацию. Тем не менее даже самые

спокойные отмечают, что некоторые коллеги обеспокоены ближайшими перспективами.

Главное, чего сейчас боятся в библиотеке — это увольнений. Особенно это касается старшего поколения, обладающего большим опытом. При этом собеседники MR7.ru уверены, что вряд ли речь будет идти именно о сокращениях по соответствующей статье трудового кодекса. По их словам, существуют другие способы уменьшить число сотрудников, не привлекая внимания общественности:

«В ближайшее время будет проводиться переаттестация сотрудников. Цель её официально звучит как выявление соответствия занимаемым должностям... А там уж кто знает, для чего на самом деле...», — рассказывает одна из сотрудниц отдела фондов и обслуживания.

«Среди коллег пенсионного возраста есть опасения из-за возможного увольнения по возрасту. Но об этом начали ходить слухи, когда объявили об аттестации, которая будет весной», — от-

мечает сотрудник РНБ, работающий в здании на Московском проспекте. Правда, он оговаривается, что информация о переаттестации стала доходить до работников РНБ ещё до слухов об объединении. Впрочем, по его словам, молодому поколению сотрудников также есть чего опасаться.

«Очень трудно что-то говорить, так как всё опять проворачивают где-то в кулуарах. В общем, оцениваю [ситуацию] негативно, — продолжает он, — на мой взгляд, это часть общей идиотской тенденции к “укрупнению колхозов” в сфере науки, образования и культуры. В жертву божку эффективности приносят распространение знаний и информации. В принципе, у библиотек есть положительное поле для объединения — например, объединить читательские билеты и электронные ресурсы, но такой вариант кажется маловероятным. Возможные риски для читателей: истребление библиографов, как это было в РГБ, сокращение подписки на электронные базы, удар по закупкам книг в бумажном формате. Проблемы уже есть — для нашего от-

дела ничего целенаправленно не купили в 2016 году. Только дар, обмен и подписка, оформленная раньше. Наконец, разгром научных отделов, о котором поговаривают уже давно. Всё это может нивелировать ценность библиотеки».

«Как всегда бывает при переносе руководящей роли в Москву, а это будет неизбежно, наша библиотека будет действительно восприниматься как периферийный филиал. По части сокращений могу ещё добавить, что с увеличением внимания со стороны Москвы у нас уже произошло много изменений не в лучшую сторону. Ещё 5 лет назад отдел кадров у нас занимал 2 смежных кабинета и состоял из 3 человек. Сегодня их пятеро, в 3 кабинетах и постоянно плодят какие-то нелепые бумажки. Бюрократия процветает. Если всё случится, сокращать будут не “аппаратчиков”, а простых смертных!», — добавляет собеседница из отдела фондов и обслуживания.

Масла в огонь подливают разговоры о возможном увольнении библиографа Татьяны Шумиловой (формально за нарушение трудовой дисциплины). Одна-

ко в библиотеке связывают возможность увольнения с тем, что Шумилова ранее выступила в СМИ против объединения с РГБ. Одна из коллег Шумиловой, научный сотрудник библиотеки, рассказала, что до этого она спокойно относилась к объединению, но сейчас мнение переменялось.

«Ужас, она [Шумилова] больше 30 лет проработала и очень хороший библиограф. Кажется, мне немного придётся пересмотреть своё мнение по поводу объединения, что-то уж больно много шума. Что-то здесь не так. Просто так не было бы таких последствий», — отмечает научный сотрудник.

Возможно именно то, как разрешится ситуация с Татьяной Шумиловой, станет определяющим для большинства сотрудников. По тому, как разрешится этот конфликт, работники РНБ смогут понять, насколько высоки ставки в вопросе объединения. После этого им предстоит сделать выбор, как каждому из них поступать дальше.

Константин Крылов

<http://mr7.ru/articles/151613/>

Объединение, слияние или поглощение?

ДРУЗЬЯ, МНОГАБУКВ, но тем не менее. Прошу перепост! Материал по теме здесь: <http://www.rosbalt.ru/piter/2017/02/01/1588171.html>

В Публичной библиотеке назревает нешуточный скандал. В крупнейшей библиотеке страны может произойти или произойдёт безобразная во всех отношениях (моральном, правовом, политическом) история. Всем известны безумные планы нового директора Публички, астронома Вислого, об объединении РГБ (бывшей Ленинки) и РНБ (бывшей Публички). Планы эти настолько безумны и непрофессиональны, что вызвали нарекания аж у советника ВВП по культуре, Владимира Толстого. Тем не менее, до этого начальственного окрика Вислый ещё на что-то надеялся. В понедельник была собрана пресс-конференция по вопросу объединения библиотек. В 14.00. На

этой пресс-конференции было большинство сотрудников Публички. Пошла туда и библиограф информационно-библиографического отдела, Татьяна Шумилова. Тридцать лет стажа, высокая квалификация, безупречная работа. Она пошла туда, кроме всего прочего, для того, чтобы встретиться с новым директором, задать ему несколько вопросов, записаться на приём. Дело в том, что новый директор РНБ редко бывает в Петербурге. Он живёт в Москве. Библиотекой фактически руководит и. о. гендиректора Елена Тихонова. Вислого на пресс-конференции не было. Он был в Москве. Более того, от Публички на пресс-конференции, вообще, не было ... ораторов. Поэтому, когда был задан вопрос: «А от организации кто-нибудь будет говорить?» — и молчание повисло в зале, встала Татьяна Шумилова и чётко сказала всё, что

она думает по этому поводу. Сказала так хорошо, что чуть позднее ей позвонил сотрудник Росбалта, Александр Калинин, и попросил дать ему интервью. Что Татьяна Шумилова и сделала: аргументировано, чётко, интересно. Первой она назвала то, что собираются сделать с Публичкой, не «объединением», не «слиянием», а тем, чем оно и является: «поглощением Российской национальной библиотеки другой библиотекой». Первой обратила внимание на тот интересный факт, что новый директор Публички большую часть времени проводит в Москве, а работой вверенной ему библиотеки руководит и. о. Тихонова. Интервью было опубликовано, реакция была мгновенной. На следующий день после публикации интервью Татьяне Шумиловой в отделе кадров было вручено уведомление о готовящемся приказе о её увольнении — за

прогул. Прогоул, как вы понимаете, — время работы пресс-конференции. В юридические тонкости этого безобразия вдаваться не хочется, но придётся. Татьяна Шумилова уведомила начальницу своего отдела по служебной электронной почте, что вместо понедельника выйдет на работу в воскресенье, понедельник же просит считать выходным в счёт отработанного ею дня

из отпуска. Это обычная практика в Публичке и придаться к несоблюдению формальных правил может только казуист или подлец. Но даже если следовать формальным правилам и не принимать во внимание просьбы Шумиловой, для её увольнения нет никаких юридических оснований. Она отсутствовала на рабочем месте менее трёх часов. Но мы все понимаем, что дело не

в этом. Дело в очередном беспределе начальников, отыгрывающихся за свою бездарность и непрофессионализм на профессиональных и талантливых подчинённых, смеющих указывать начальникам на вышеозначенные их свойства.

Дмитрий Калугин, доцент ВШЭ
<https://www.facebook.com/dkalugin1/posts/1456926884341937>

С точки зрения профессионалов

БИБЛИОТЕЧНОЕ сообщество и та часть гуманитарной общности, которая с вниманием относится к библиотекам, вот уже месяц обсуждают проблему объединения двух национальных библиотек, хотя на «обсуждение» это становится всё менее и менее похоже. Позвольте и мне высказаться по поводу происходящего.

Сначала, об объединении — сама идея не выдерживает критики. Я не вижу ни одного аргумента в пользу подобного решения, и не думаю, что они есть в том таинственном письме.

А. М. Мазурицкий и три наших доктора наук ясно изложили позицию профессионального сообщества. Если утечка информации о письме была попыткой понять, какова будет реакция на подобный проект, то реакция ясная и однозначная.

Теперь о том, что происходит с нами. Новой информации (кроме того, что будет создана комиссия по данному вопросу) нет, журналисты прибавляют абсурда, вроде вопроса о том, чтобы свозить книги в одну библиотеку. А мы плавно перешли на личности, сначала авторов письма, а затем и друг друга, и спорим уже в лучших традициях наших политических ток-шоу.

Коллеги, сохраните силы и единство позиций на те случаи, когда действительно это понадобится.

Михаил Афанасьев, директор РГИБ:
<https://www.facebook.com/groups/169569279812005/>

ВЕДУЩИЙ БИБЛИОГРАФ Российской национальной библиотеки Никита Елисеев считает возможное слияние беспрецедентным слу-

чаем, подобного которому не было ни в одной стране. По словам библиографа, главный аргумент генерального директора Российской национальной библиотеки Александра Вислого о необходимости создания объединённого электронного каталога несостоятелен, поскольку даже самостоятельный каталог РНБ работает очень плохо, постоянно зависает, так что обслуживать читателей приходится по старинке.

В этой ситуации объединение каталогов может только усугубить проблему, тем более что структура РГБ и РНБ разная, и унифицировать каталог чрезвычайно сложно. По словам Никиты Елисеева, московская РГБ уже пострадала от преобразований Александра Вислого, например, были случаи, когда читателям, которым нужны газеты 1920-х годов, приходится приезжать за ними в Петербург.

По мнению библиотечных работников, причина объединения двух крупнейших библиотек страны одна — желание сэкономить деньги. При этом ни у кого нет сомнения, что в случае объединения в библиотеках пройдёт ещё одна волна сокращений, в результате пострадают читатели.

Доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена Александр Кобринский обращает внимание на то, что финансирование библиотек и так резко сокращается, например, Российская национальная библиотека в Петербурге лишилась подписки на научные и литературные журналы. В случае объединения с Российской государственной биб-

лиотекой она наверняка лишится обязательного экземпляра книг, то есть будет разрушена система, существовавшая со времён Екатерины Второй.

Противники объединения библиотек задаются вопросом, какой в этом смысл, если фонды всё равно находятся в разных городах, ведь никто не будет налаживать доставку книг из Петербурга в Москву и обратно. Библиотекари уверены, что в случае объединения в России больше не будет двух крупнейших библиотек — петербургская превратится в филиал московской.

<http://www.svoboda.org/a/28267636.html>

Сообщения о грядущем объединении Российской государственной и Российской национальной библиотек вызвали возмущение научного сообщества и рядовых граждан. Критики этой инициативы Министерства культуры справедливо видят в ней удар по культурному и научному потенциалу страны.

ЧТО ДЕЛАТЬ, если кардинально улучшить ситуацию в той или иной сфере не удастся, а имитировать бурную деятельность зачем-то нужно? История современной России даёт на это универсальный ответ: заняться показным реформированием. Или, как теперь принято говорить, оптимизацией. Вариантов здесь много: слияние и разъединение структур, перераспределение полномочий и, наконец, урезание расходов и сокращение штатов. Естественно, всё это под разговоры о «повышении эффективности».

Но, как доказала практика последних 25 лет, ничего, кроме вреда, эти подходы

принести не могут. Бездумно разрушая системы, складывавшиеся на протяжении десятилетий, а то и столетий, чиновники вместо пресловутого роста эффективности добиваются обратного результата. Это хорошо видно на примере реформ системы образования и здравоохранения, а также ударов по Российской академии наук, которые продолжаются до настоящего времени.

Стало известно об очередной «оптимизации» сомнительного свойства. Ряд информационных ресурсов сообщил о грядущем объединении Российской национальной библиотеки (РНБ, г. Санкт-Петербург) и Российской государственной библиотечки (РГБ, Москва).

Отметим, что слухи об этом впервые появились ещё год назад, когда директор РНБ А. Лихоманов был снят с должности. Это произошло при непосредственном вмешательстве министерства культуры России. В частности, директора обвинили в затягивании строительства нового корпуса библиотеки. Сам Лихоманов объяснял это недостаточным государственным финансированием.

Директором РНБ был назначен прежний руководитель Российской государственной библиотеки А. Вислый. Сразу после этого в одном из интервью он заявил, что не видит ничего страшного в объединении РГБ и РНБ. Прозвучал и конкретный пример — слияние национальных библиотек ФРГ и ГДР после объединения Германии. Как обычно, нам навязывают чужой опыт, не просчитав, какие последствия это будет иметь.

Впрочем, тогда слухи о слиянии библиотек не получили подтверждения. Теперь же СМИ ссылаются на декабрьское письмо В. Р. Мединского к главе правительства Д. А. Медведеву, в котором он просит удовлетворить предложение директоров РНБ и РГБ А. Вислого и В. Гнездилова об объединении.

Первое, что обращает на себя внимание — это кулуарность подготовки к реформе. Судьбу двух крупнейших библиотек России (фонд РГБ составляет 45 млн,

РНБ — 36 миллионов единиц) решают без привлечения общественности. А ведь будущее этих хранилищ многовекового культурного богатства имеет важнейшее значение для научной и образовательной сфер страны. Решать их судьбу в тайне от граждан неприемлемо. О крайне неоднозначных планах министерства культуры население должно узнавать не из зазвучавших в СМИ.

Элемент секретности в продвижении чиновничьих инициатив сам по себе наводит на недобрые мысли о том, что главной целью слияния является вовсе не польза для обеих библиотек. Это становится очевидным при анализе возможных последствий реформы.

Тексты двух документов — обращения Вислого и Гнездилова, а также письма Мединского Медведеву — так и не опубликованы. Но аргументация их известна благодаря журналистам. Во-первых, инициаторы утверждают, что объединение РГБ и РНБ позволит создать крупнейшую в мире национальную библиотеку. Но, простите, зачем это нужно? К чему нужна подобная гигантомания? Тем более, что фонды библиотек и без того весьма завидны. Да и речь всё-таки идёт о двух учреждениях, расположенных в разных городах.

России нужны не «супербиблиотеки», а улучшение работы действующих, нужны гарантии сохранения и развития имевшегося у них потенциала. А то, что авторы реформы не ставят перед собой столь необходимой цели, говорит следующий аргумент, который выдвигается как наиболее важный. Инициаторы объединения прямо утверждают, что слияние библиотек позволит вдвое сократить количество поступающих в них обязательных экземпляров печатной продукции. Это, в свою очередь, решит проблему нехватки площадей для хранения литературы. То есть будет меньше помещений — потребуется меньше помещений. Вот вам логика абсурда вместо логики созидания, вместо строительства новых книгохранилищ.

Чем это обернётся? Тем, что либо в Москве, либо в Санкт-Петербурге не окажется новых книг и периодических изданий. Они просто перестанут поступать. Это автоматически снизит статус двух частей новой «единой библиотеки». Надо ли объяснять, насколько осложнит эту работу исследователей и просто

читателей? А ведь обе столицы являются научными, культурными и образовательными центрами России!

Существует и другая опасность. РНБ и РГБ — это библиотеки, которые аккумулируют всю издаваемую в стране печатную продукцию. Чиновники вдруг посчитали это дублирование излишней тратой средств. А ведь оно просто необходимо. Памятью о чудовищном пожаре в библиотеке ИНИОН РАН в январе 2015 года, совершенно очевидно, что именно дублирование страхует нас от возможных трагедий, от безвозвратных потерь библиотечных единиц.

Наконец, проектом реформы предлагается существенно сократить число сотрудников и тем самым сэкономить 120–150 млн руб. в год. Этот порочный подход является «каиновой печатью» российской власти, привыкшей мерить всё и вся деньгами. Но подобная «экономия средств» может иметь роковые последствия для науки, культуры и других сфер общественного устройства.

И РГБ, и РНБ являются столпами научно-культурного потенциала страны. Первая из них основана в 1862 году, вторая — в 1795-м. Слияние неизбежно подкосит один из этих столпов, нанеся ущерб всей стране. Скорее всего, в большей степени пострадает фонд нынешней РНБ в городе на Неве.

Кроме того, предлагаемый шаг входит в противоречие с Федеральным Законом «О библиотечном деле». А в нём чёрным по белому написано: *«Национальные библиотеки Российской Федерации относятся к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации и являются исключительно федеральной собственностью»*. Не менее важен другой пункт Закона: *«Изменение формы собственности указанных библиотек, их ликвидация либо репрофилирование не допускаются; целостность и неотчуждаемость их фондов гарантируются»*.

Но ни законы, ни интересы страны чиновников не останавливают. За минувшие четверть века количество библиотек в России значительно уменьшилось — с 572 тысячи в 1992 г. до 38,9 тысячи в 2015 году. Причём динамика не улучшается. Как сообщила совсем недавно Счётная палата, в 2014 г., объявленном «Годом культуры», число библиотек в России сократилось на 340 единиц, а читателей — на 524 тыс. человек.

Здания библиотек являются лакомыми кусками для нечистых на руку чиновников и бизнесменов. Уничтожая средоточия знаний, они размещают в них государственные учреждения, магазины и развлекательные центры.

Разные библиотеки регулярно сталкиваются с различными проблемами. В течение длительного времени книгохранение во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино было закрыто и опечатано службой судебных приставов на том основании, что помещения не оборудованы системой противопожарной безопасности. Есть сложности с пополнением фондов этой библиотеки новыми книгами.

Нельзя не вспомнить и о решении Департамента культуры города Москвы списать 5 млн «не востребуемых» книг из столичных библиотек. Это произошло в начале 2016 г. и вызвало много критики. Действительно, даже если есть книги, которые читатели не спрашивают годами, это не означает, что все они безынтересны как часть культурного наследия страны.

Таким образом, проблем у государственных библиотек достаточно. Не лучше ли чиновникам решать именно их, а не создавать новые сложности через «реформирование»?

Болезненные изменения уже и так коснулись национальных библиотек — РГБ и РНБ. В последней произведено критическое сокращение штата нескольких отделов — информационно-библиографического (ИБО), отдела библиографии и краеведения (ОБИК), а также отдела обработки и каталогов. В итоге, по словам специалистов, срок от момента поступления книги в библиотеку до возможности её получения читателем составляет в некоторых случаях до полутора лет.

Российская государственная библиотека из-за дефицита помещений арендует склад в Можайске, где книги содержатся в обычных ящиках. О какой сохранности можно говорить в этих условиях? Библиотекам очень нужны новые помещения. Но правительство постоянно ссылается на отсутствие средств. Однако, как показывает практика, этот недостаток является весьма выборочным. Например, на строительство «Ельцин Центра» в Екатеринбурге из бюджета было выделено 7 млрд рублей. Теперь эта организация занимается тем, что открыто пропагандирует антисоветизм и русофобию. К примеру, предлагает реабилитировать власовских преступников.

Узнав об объединении РГБ и РНБ, специалисты стали активно выступать против. Министерство культуры просто обязано к ним прислушаться. Иначе оно рискует получить упрёки в том, что действует против интересов сохранения культурного и научного потенциала страны.

Заместитель Председателя ЦК КПРФ, Дмитрий Георгиевич Новиков
<https://kprf.ru/party-live/cnews/161789.html>

Слияние двух библиотек – удар не только по Петербургу, но и по Северо-Западу

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ в «Росбалте» представители библиотечного сообщества назвали затеянное Москвой объединение РГБ (в прошлом московской «Ленинки») и РНБ (питерской Публички), а точнее, подчинение старейшей публичной библиотеки России московскому начальству, очередным унижением Петербурга. Нынешний директор РНБ Александр Вислый, присланный в Питер год назад, изначально — в этом уверены все имеющие отношение к теме профессионалы — направлен на выполнение задачи по ликвидации самостоятельности РНБ.

В Петербурге ожидается сокращение сотен сотрудников — причём пострадает не начальственный аппарат, а научные подразделения и структуры, обеспечивающие работу читальных залов, библиографическую и проектную

работу. Публичка лишится обязательных экземпляров издающихся книг и периодики, будет лишена возможности самостоятельно пополнять фонды (например, покупать редкие издания). Не исключено перемещение ценной части фондов в Москву.

Ещё об одном нюансе такой централизации сказала президент Петербургского библиотечного сообщества Зоя Чалова: по её словам, помимо того, что ухудшится доступ к нужным книгам и источникам у петербургской научной и студенческой публички, *«подпорки лишатся региональные библиотеки, которые и так находятся в катастрофическом состоянии — например, у них нет средств на пополнение фондов. РНБ же незаменима для регионов как источник методической, научной, иной профессиональной помощи».*

Библиограф РНБ Татьяна Шумилова также считает, что потери понесёт весь Северо-Запад (*«все не могут ездить в Москву»*, кроме того, по её словам, у РНБ хороший опыт работы с теми иностранными читателями, для которых Петербург также ближе Москвы). В чём стране польза, если в ней вместо двух равноценных национальных библиотек будет одна, никто из авторов реорганизационной затеи не объясняет.

В Петербурге обсуждаются различные версии. Одна — по ассоциации со скандалом вокруг Исаакиевского собора: власть дает понять, что она уже всё решила, хотя никаких официальных документов нет, просто два директора Вислый и Гнездилов (РГБ) написали некое письмо Путину (Медведеву — Прим. ред.), которого никто не видел. Одна из заявленных «федеральными»

деятели целей — создать «самую большую в мире» библиотеку. Однако цивилизованный библиотечный мир обходится без такого гигантизма, хотя с оцифровкой книг и их доступом к читателям дело обстоит там лучше, чем в России, где с 2004 г. немалые бюджетные средства уходят на мегапроект «Электронной библиотеки», которая так и не создана. Ещё распространённое мнение: создание «единого

юрлица» в немалой степени мотивировано грядущей возможностью этого столичного юрлица распоряжаться немалыми активами — от неплохих объектов недвижимости как в центре Петербурга, так и в других привлекательных местах (Московский проспект, например), до имеющего неплохую рыночную стоимость содержимого, вплоть до не имеющих цены редких изданий.

Кажется, в Петербурге назревает очередной эмоциональный повод для недовольства федеральным центром. «Публичка» для многих поколений петербуржцев — такая же безусловная ценность, как Медный всадник или Нева. «Отвяжитесь от нашего города!» — такая реплика нередка в ходе обсуждений «библиотечного» скандала.

<http://afterempire.info/2017/01/30/libraries/>

Антикультурное слияние

РНБ в Петербурге после объединения с РГБ в Москве превратится в «библиотеку с областной судьбой», о которой явно не мечтала Екатерина Великая, приобретая книжные собрания Вольтера и Дидро.

Все экономические расчёты в пользу объединения не выдерживают критики по сравнению с тем, что потеряет РНБ и читатели — уверен Валерий Леонов, научный руководитель Библиотеки Академии наук (БАН), один из авторов письма Путину против объединения РНБ и РГБ — «Публички» и «Ленинки».

Ответа из президентской администрации на письмо трёх авторитетных учёных отечественного библиотековедения ждут к 17 марта. Как рассказал Аркадий Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры (того самого Библиотечно-го института — кузницы кадров), авторы письма позаботились, чтобы оно-таки попало к Владимиру Толстому — советнику президента по культуре и искусству, «скептически настроенному к антикультурной политике Минкульту».

Если соревноваться в области культуры — то не размерами библиотек

«Трудно поверить, что идея объединения двух национальных книгохранилищ России исходит от руководителей библиотек мирового значения, которые лучше других должны понимать их место в истории культуры страны, их величие и уникальность, и всячески стоять на страже их независимости и процветания», — говорит Леонов.

Предложения Александра Вислого (директор РНБ) и Владимира Гнездило-

ва (директор РГБ), якобы уже отправленные в российское правительство (официальных бумаг, кстати, никто не видел, но все их читали. — Прим. ред.), по словам Леонова, «представляются необдуманно, поспешными, вредными и аморальными, их надо считать ошибочными и отказаться от них навсегда». Валерий Леонов считает, что достаточно того, что «разрушена БАН, утрачен статус Всероссийской книжной палаты, ликвидированы сотни и сотни общедоступных библиотек — центров культуры в небольших регионах». «Что пришло на смену? — задаётся вопросом Леонов. — Ни-че-го, только хаос, потеря нравственных идеалов, утрата духовных ценностей, которые с такой любовью собирали наши предшественники».

Аркадий Соколов пытается разобрать аргументы «за объединение». На первом месте в тех бумагах, которые гуляют в Сети (их, кстати, никто в руководстве РНБ и РГБ не опроверг. — Прим. ред.) — речь идёт о том, что будет создана крупнейшая в мире национальная библиотека. «Какой тщеславный аргумент — если соревноваться в области культуры, то не размерами библиотек», — говорит профессор Соколов.

Плюсы по сокращению обязательных экземпляров — сомнительны. Если объединят, то не надо будет и в РНБ, и в РГБ по два экземпляра присылать, освободится место — на каждую библиотеку ежегодно приходится по полмиллиона в год экземпляров этой обязательной печатной продукции. Причём один обязательный экземпляр выдаётся на руки, другой же — депозитарный, — на веч-

ное хранение. «Сокращение обязательного экземпляра — это агрессия против книжной культуры, — считает Соколов. — А сокращение сотрудников в итоге повлияет сокрушительно на книжную и библиотечную культуру Петербурга и страны в целом, на престиж библиотечной профессии».

РНБ с 1957 года является научным учреждением, тут сосредоточены квалифицированные кадры. Конечно, если убрать всё, что связано с библиотековедением, книговедением, библиографоведением, то ни комплектование, ни обработка не пострадают. А методический отдел библиотеке областного значения зачем?»

Профессор Соколов напомнил о федеральном законе «О библиотечном деле», принятом ещё в 1994 году: «Там говорится, что национальные библиотеки являются научно-исследовательскими учреждениями по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, методическими научно-информационными и культурными центрами федерального значения. Вот буквально так и написано. Национальные библиотеки у нас относятся к особо ценным объектам культурного наследия народов России, изменение формы собственности национальных библиотек, их ликвидация либо репрофилирование не допускаются, целостность и неотчуждаемость фондов гарантируется». У нас в стране три национальные библиотеки — РНБ, РГБ и Президентская, в которую попасть можно только через ФСО.

Леонов считает, что «не надо преувеличивать компетентность людей, которые принимают решения, а Висльий

и Гнездилов — в библиотечной среде люди чужие, им что прикажут, они то и будут делать». «Утратить оптимизм, посыпать голову пеплом и идти на кладбище — последнее дело, бороться надо», — уверен Соколов.

Сколько можно унижаться

Зоя Чалова, директор Центральной городской публичной библиотеки имени Маяковского, президент Петербургского библиотечного общества говорит, что за спиной библиотечного сообщества тихо решать судьбу «Публички» — поступок бестактным: «Это библиотека нашего города, в котором тысяча библиотек, в котором есть библиотечная общественность, которая просто расколота сейчас, происходящее плохо, отвратительно, особенно в условиях, когда идёт борьба за Исаакиевский собор».

«Мы считаем себя городом, ущемлённым и униженным, нельзя было так делать, продолжает — Зоя Васильевна. — Мне бы очень хотелось увидеть Александра Ивановича (Вислого. — Прим. ред.), и я не побоюсь ему сказать в глаза, что он уже год практически в нашем городе и ни разу не поинтересовался, что происходит в библиотеках Петербурга, что есть Петербургское библиотечное сообщество, что есть человек, его возглавляющий, это неуважительное отношение ко всем нам. Пиотровский недавно сказал церкви по поводу притязаний на Исаакий: господа, отзовите это решение, не мучайте общество, не заставляйте страдать и раскальваться, будьте благоразумны, так вот я бы Александру Ивановичу то же самое сказала».

«Мне позвонили и сказали, что создана какая-то правительственная комиссия, куда вошли люди, которые, безусловно, примут решение о соединении этих двух библиотек — охватывает чувство такой беспомощности», — также сообщила директор Библиотеки имени Маяковского. «Работу могут потерять около 400 человек», — говорит Зоя Чалова, это неофициальные данные профсоюза РНБ, а устроиться на работу библиотекаря в Петербурге сложно. Недавно в Маяковке «висела» вакансия на 25 тыс. рублей, за две недели на неё откликнулись 125 человек.

По словам Зои Чаловой, именно РНБ всегда была оплотом и поддерж-

кой региональных библиотек, изучала их состояние, боролась за них — испытывающих трудности с комплектованием, выживанием. Эта функция поддержки, по мнению Чаловой, безусловно, уйдёт. «Пусть открыто покажут документы, а не за нашими спинами, сколько можно унижаться! Надо бороться и не сдаваться», — резюмировала Чалова.

На встречу ведущих специалистов библиотечного дела с журналистами пригласили, естественно, и Александра Вислого, директора РНБ, но он через пресс-службу передал, что ему срочно пришлось перекроить рабочий график, прийти не сможет и на замену никого прислать не может. Но пришли сами, по своей инициативе библиографы РНБ, которые совершенно не согласны ни с каким «слиянием», уверены, что партнёрства не получится и обеспокоены тем, что в РНБ неладно давно.

Татьяна Эдуардовна Шумилова, главный библиограф Информационно-библиографического отдела РНБ, открыто говорит о том, что слияние библиотек — трагедия, но и что денег у РНБ нет уже давно — на дополнительные экземпляры, на библиографические пункты обслуживания в читальном зале, сократилась подписка на периодику и на библиографические издания, есть ряд периодических изданий, которые читальный зал РНБ не получает по обязательному экземпляру, но денег на подписку нет: «Нам стыдно перед читателями, но с нашей стороны картина абсолютно трагическая и сделать мы ничего не можем, причем это погружение в ущербное состояние РНБ мы наблюдаем уже много лет и перемены к лучшему не видно».

А нужны ли народу национальные библиотеки?

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор РГПУ им. Герцена, давний читатель РНБ подвёл итоги происходящему — не только с РНБ, а в целом с принятием важных решений, касающихся нашего общества, его культуры и идентичности: «У нас нет никаких общественных обсуждений, периодически вдруг — раз и выбрасываются слухи, какие-то сплетни, а потом эти сплетни превращаются в окончательные решения, не подлежащие обсуждению».

Что будет с читателями РНБ — в данном случае никого не интересует: «Я бы как филолог согласился с тем, чтобы из Петербурга любую книгу из РГБ могли бы мне доставить, но этого же не будет, каждое движение в Петербурге — научное исследование, командировку, издательскую деятельность — придётся решать в Москве, вот и всё».

Профессор Соколов, правда, уверен, что «всё свалить на правительство и президента неправильно — тут ещё и от народа что-то зависит, а может, народу и не нужно три национальных библиотеки».

Будет ли безмолвствовать дальше народ по разным поводам? В минувшую субботу тысячи горожан ясно высказались, придя на Марсово поле, по поводу Исаакиевского собора. Что будет дальше? Вопрос, по крайней мере, для петербуржцев — открыт. Многие удивляются, когда на митинг против повышения тарифов на транспорт приходит едва две сотни человек, за Пулковскую обсерваторию — тоже две сотни, а «за Исаакий» вышли тысячи. Выйдем ли ещё «за Публичку»? И за что выйдем и выйдем ли?

И способно ли наше общество — не в соцсетях, а в жизни — не просто требовать уважения к себе, а для начала хотя бы серьёзно интересоваться происходящим, думать о том, что происходит с городом? Зоя Чалова очень правильно расставила акценты — Петербург унижали, унизили снова и продолжают унижать, всё время тыкая европейскому городу его «областной судьбой», распоряжаясь его наследием и решая — как ему жить дальше, не слушая петербуржцев. Мы позволяем не слушать себя, в этом всё и дело. Только в нас самих.

Галина Артеменко

<http://sanktpeterburg.bezformata.ru/listnews/antikulturnoe-sliyanie/54461660/>

Занавес.

Санкт-Петербургская общественная организация
**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
 БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО**

191025, Санкт-Петербург, наб. Фонтанки, д. 46
 тел. 363 27 53; факс 319 61 47; e-mail: pbob@pl.spb.ru

№ _____ от «25» янв. 2017 г.

Правление Петербургского библиотечного общества, Рассмотрев на своем заседании информацию о возможном объединении Российской национальной и Российской государственной библиотек, выступает со следующим ЗАЯВЛЕНИЕМ:

Мы разделяем позицию сотрудников Российской национальной библиотеки, ученых, специалистов, читателей в том, что сама постановка вопроса об объединении двух национальных библиотек в корне противоречит «Основам государственной культурной политики». Всем, кто сознает значение этих особо ценных объектов национального наследия, хранителей памяти народов Российской Федерации и многих зарубежных стран, очевидна НЕВОЗМОЖНОСТЬ их административного слияния. Каждая из этих национальных библиотек должна развиваться самостоятельно, координируя деятельность в интересах читателей всей страны и эффективно расходуя государственные средства.

Мы присоединяемся к требованиям обнародовать все документы, циркулирующие в органах власти (письма, предложения, согласования и т.п.), касающиеся вопроса об объединении РНБ и РГБ. Никакой секретности в рассмотрении этого вопроса не может быть. Необходима всесторонняя взвешенная экспертная оценка и обсуждение инициатив руководителей РНБ и РГБ, федеральных органов власти с привлечением ведущих учёных и специалистов страны, библиотечной общественности, заинтересованных читателей.

Президент Петербургского
 библиотечного общества

З.В. Чалова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотковедения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрюзина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки,
доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, заведующий сектором фондов Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотковедения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

Национальная библиотека России — и в этом, по словам стоящего у её истоков А. Н. Оленина, заключалась её «первоначальность», — была задумана и организована не только как книгохранилище, но одновременно как библиотека публичная, общедоступная. Она учреждалась «в пользу любителей учёности и просвещения», предназначалась для "публичного употребления" и ставила целью "общественное просвещение россиян". С её появлением безусловно открылась новая глава в истории науки, культуры и образования России. Публичная библиотека в Санкт-Петербурге стала по сути дела вторым российским университетом, который кончали почти все, составившие в эти годы славу русской науки и обессмертившие свои имена в литературе, искусстве, различных областях гуманитарного знания.

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ

